

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль
образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Выполнил:

Слушатель группы П 2102-УР
младший лейтенант полиции
Павленко Дмитрий Артёмович

Руководитель:

Начальник кафедры государственно-
правовых дисциплин, кандидат
юридических наук, доцент
полковник полиции
Невирко Дмитрий Дмитриевич

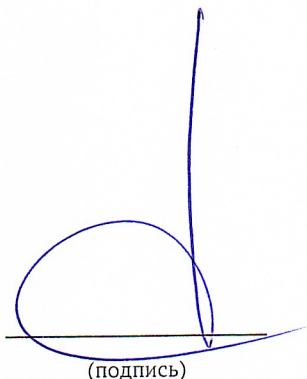
Дата защиты:

«24» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

наимовичи наичини
(специальное звание)

(подпись)

А.В. Волыбец
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ

Выполнил:

Слушатель группы П 2102-УР

младший лейтенант полиции

Павленко Дмитрий Артемович

Руководитель:

Начальник кафедры государственно-
правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Невирко Дмитрий Дмитриевич

Дата защиты:

«_____» _____ 2026 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

_____
(специальное звание)

_____
(подпись)

_____
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	
1.1 Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в системе мер по предупреждению коррупции	7
1.2 Предпосылки развития института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов	22
ГЛАВА 2. МЕТОДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	
2.1 Выявление коррупциогенных факторов как основа экспертной работы по проверке нормативного правового акта на коррупциогенность	33
2.2 Субъекты проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов	45
2.3 Перспективы совершенствования проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция в современном мире представляет собой системную угрозу национальной безопасности, дестабилизирующую экономическое развитие, подрывающую авторитет государственной власти и порождающую глубокие социальные противоречия. В Российской Федерации, несмотря на принимаемые меры, коррупция продолжает сохранять высокий уровень латентности и адаптивности, пронизывая различные сферы публичного управления. В этих условиях приоритетное значение приобретает не столько репрессивная борьба с уже совершенными правонарушениями, сколько их предупреждение, то есть профилактика коррупции.

Ключевая роль в механизме такой профилактики отводится совершенствованию самого законодательства и исключению из него норм, провоцирующих противоправное поведение должностных лиц. Важнейшим инструментом достижения этой цели выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Именно дефекты юридической техники, пробелы и коррупциогенные факторы, заложенные в тексте закона, создают ту «питательную среду», которая позволяет недобросовестным правоприменителям использовать служебное положение в личных целях. В связи с этим антикоррупционная экспертиза обоснованно рассматривается в качестве одной из основных мер профилактики коррупции, закрепленной в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

МВД России выступает в качестве одного из ключевых субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, обладая разветвленной организационной структурой и специализированным нормативным регулированием. Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120, пришедший на смену менее совершенному Приказу МВД России от 15.01.2010

---

¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 дек.

№ 15, заложил прочную правовую основу для выявления и устранения коррупциогенных факторов в ведомственном нормотворчестве.

Несмотря на то, что институт антикоррупционной экспертизы в России был сформирован в 2008–2010 годах и с тех пор претерпел определенную эволюцию, его эффективность на сегодняшний день сопряжена с рядом системных проблем. Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, отсутствием легальной дефиниции антикоррупционной экспертизы, что порождает доктринальные споры и сложности в правоприменении. Во-вторых, сохраняющейся размытостью критериев оценки коррупциогенных факторов, что ведет к субъективизму экспертных заключений и разногласиям между контрольно-надзорными органами (прокуратурой, Минюстом России) и правотворческими органами. В-третьих, низкой эффективностью института независимой (общественной) экспертизы, который де-факто остается малоактивным из-за финансовых, организационных и коммуникативных барьеров. В-четвертых, необходимостью цифровой трансформации экспертного процесса, включая внедрение технологий искусственного интеллекта для первичного скрининга нормативных актов.

Таким образом, комплексный анализ теоретических и методико-правовых аспектов осуществления антикоррупционной экспертизы представляются крайне своевременными и востребованными как для юридической науки, так и для правотворческой практики.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов является относительно молодой, но активно развивающейся областью научного знания, находящейся на стыке теории права, административного права и криминологии. Значительный вклад в разработку теоретических основ института внесли такие ученые, как О.Г. Дьяконова, предложившая экспертологический подход к пониманию антикоррупционной экспертизы, а также М.С. Бахтина, в диссертационном исследовании которой сформулировано развернутое научное определение данного феномена.

Вопросы соотношения антикоррупционной экспертизы со смежными видами юридической деятельности получили освещение в работах А.Е. Помазуева, Е.В. Стебеновой, А.А. Стороженко и С.Д. Хазанова. Методические аспекты выявления коррупциогенных факторов детально проработаны в трудах В.В. Астанина, М.А. Бучаковой, О.А. Дизера и Р.Р. Ямалетдинова. Проблеме юридико-лингвистической неопределенности как особого коррупциогенного фактора уделено внимание в работах Т.В. Козыревой и В.В. Рубцовой. Система субъектов антикоррупционной экспертизы стала предметом исследований Н.П. Алешковой, Я.Г. Ищук, С.В. Филатова. В работах П.А. Кабанова, О.Г. Селиховой, Е.В. Шаназаровой анализируются региональные аспекты и проблемы разобщенности субъектов экспертной деятельности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере организации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, регламентирующие порядок, правила и методику проведения антикоррупционной экспертизы, доктринальные определения и концепции, разработанные в юридической науке для объяснения сущности антикоррупционной экспертизы и коррупциогенных факторов и правоприменительная практика, иллюстрирующая выявление и устранение коррупциогенных факторов.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, выявлении системных проблем его реализации и разработке обоснованных предложений по совершенствованию правового регулирования и методического обеспечения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие *задачи*:

1) определить понятие, сущность и место антикоррупционной экспертизы в системе мер по предупреждению коррупции;

- 2) исследовать генезис и предпосылки развития института антикоррупционной экспертизы в России и за рубежом;
- 3) проанализировать систему коррупциогенных факторов и выявить наиболее распространенные из них;
- 4) охарактеризовать систему субъектов антикоррупционной экспертизы, определив правовой статус и полномочия;
- 5) определить перспективные направления совершенствования антикоррупционной экспертизы.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и частно-научных методах познания. Диалектический метод позволил рассмотреть антикоррупционную экспертизу в развитии, выявить причинно-следственные связи между дефектами правотворчества и коррупционными проявлениями. Формально-юридический метод использован при анализе нормативных правовых актов для выявления содержания правовых норм, регламентирующих процедуру экспертизы. Сравнительно-правовой метод применен для сопоставления российской практики с зарубежным опытом, а также для сравнения старой и действующей методик выявления коррупциогенных факторов. Метод системного анализа позволил рассмотреть антикоррупционную экспертизу как целостный институт во взаимосвязи его элементов (цели, принципы, субъекты, объекты, процедуры).

Нормативно-правовую основу исследования составили Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с Правилами и Методикой) и др.

Работа состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1.1 Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в системе мер по предупреждению коррупции

Коррупция, будучи системной угрозой национальной безопасности, дестабилизирует экономику, подрывает авторитет государственной власти и обостряет социальные противоречия¹. В этой связи предупреждение коррупционных правонарушений является одним из приоритетных направлений государственной политики. Ключевая роль в механизме такого предупреждения отводится совершенствованию самого законодательства, исключению из него норм, провоцирующих противоправное поведение должностных и иных лиц. Важнейшим инструментом достижения этой цели выступает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (далее – антикоррупционная экспертиза).

Несмотря на ключевое значение антикоррупционной экспертизы в системе противодействия коррупции, ее легальная дефиниция в российском законодательстве отсутствует. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»² (далее – ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе») не содержит прямого определения данного института, ограничиваясь указанием на его цель – «выявление в них коррупциогенных факторов и их последующее устранение». Такая лаконичность, как

---

¹ Колесникова С.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в современной правовой системе России // Правовая позиция. 2025. № 9 (70). С. 89.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.09.2024 № 334-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливо отмечает О.Г. Дьяконова, не раскрывает всех сущностных признаков и места антикоррупционной экспертизы в системе юридической деятельности¹.

Впервые легальное определение было предложено в Модельном законе СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»², где под антикоррупционной экспертизой понималась деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, а также по разработке рекомендаций для их устранения или ограничения. Это определение заложило основу для понимания экспертизы как специализированной деятельности, направленной на выявление дефектов в праве.

О.Г. Дьяконова определяет экспертизу как исследование на предмет наличия условий, позволяющих использовать должностное положение в преступных целях³.

На основе анализа, проведенного, в частности, в диссертационном исследовании М.С. Бахтиной⁴, можно сформулировать следующее научное определение: антикоррупционная экспертиза – это исследование и оценка экспертом нормативных правовых актов и их проектов на наличие в нормативных предписаниях и отдельных юридических конструкциях дефектов и пробелов, которые с высокой долей вероятности создают условия для совершения коррупционных нарушений, а также подготовка рекомендаций по их устранению.

Данное определение позволяет выделить ключевые признаки антикоррупционной экспертизы: 1) это исследование (познавательная

---

¹ Дьяконова О.Г. Антикоррупционная экспертиза: экспертологический подход: монография. М.: Проспект, 2025. С. 13.

² Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Дьяконова О.Г. Указ. соч. С. 15.

⁴ Бахтина М.С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 11.

деятельность); 2) его объектом выступают нормативные правовые акты и их проекты; 3) предметом – дефекты юридических конструкций (коррупциогенные факторы); 4) целью – выявление таких дефектов и их последующее устранение для профилактики коррупции; 5) оно требует специальных знаний в области юриспруденции и понимания природы коррупционных рисков; 6) его результатом является мотивированное заключение¹.

Для понимания сущности и места антикоррупционной экспертизы в правовой системе принципиально важно разграничивать ее с иными видами экспертной деятельности, прежде всего с правовой и криминологической экспертизами.

Вопрос о соотношении антикоррупционной и правовой экспертизы является одним из наиболее дискуссионных в науке. Законодательство и правоприменительная практика демонстрируют их тесную связь. Так, согласно ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», Министерство юстиции РФ проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов при проведении их правовой экспертизы. Это свидетельствует о том, что законодатель рассматривает их как взаимосвязанные, но не тождественные процедуры.

Анализ доктринальных источников позволяет выделить следующие критерии разграничения:

1) предмет и цели. Правовая экспертиза направлена на обеспечение соответствия акта требованиям законодательства большей юридической силы, норм международного права, единства правового пространства, а также на оценку соблюдения правил юридической техники. Ее цель – законность и системность правового регулирования. Антикоррупционная экспертиза, будучи видом правовой, имеет более узкую, специальную задачу – оценку акта

---

¹ Стебенева Е.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера предупреждения правонарушений должностных и иных лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 153.

с позиций потенциальной возможности его использования для коррупционных практик, обусловленных недобросовестным поведением уполномоченных лиц. Ее цель – минимизация коррупционных рисков¹;

2) презумпции. Ключевое методологическое различие заложено в используемых презумпциях. Правовая экспертиза исходит из презумпции добросовестности правотворческого и правоприменительного органов. Антикоррупционный анализ, напротив, базируется на презумпции недобросовестности правоприменителя, то есть на предположении, что должностное лицо может использовать любые дефекты и пробелы в нормативном предписании для извлечения личной выгоды, если такая возможность ему предоставлена;

3) результат. Если правовая экспертиза может ограничиться констатацией несоответствия, то антикоррупционная экспертиза в обязательном порядке требует формулирования конкретных предложений о способах устранения или нейтрализации выявленных коррупциогенных факторов².

Таким образом, антикоррупционная экспертиза обоснованно рассматривается как специальная правовая экспертиза, которая не подменяет собой общую правовую оценку акта, а дополняет и углубляет ее, фокусируясь на специфической группе рисков – коррупционных.

Первоначально экспертиза на коррупциогенность рассматривалась как разновидность криминологической экспертизы законодательства. Однако с развитием института между ними обозначились четкие различия:

1) задачи. Криминологическая экспертиза направлена на изучение причин и условий совершения преступлений в целом, оценку криминогенности решений, их способности порождать противоправное

---

¹ Стороженко А.А. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов как обязательная часть качественного правотворческого процесса // Научные исследования XXI века. 2023. № 1 (21). С. 155.

² Смыкова Е.О. Антикоррупционная экспертиза и ее место в системе мер противодействия коррупции // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2023. № 1. С. 453.

поведение. Антикоррупционная экспертиза решает более узкую задачу – выявление в тексте акта конкретных нормативно-правовых конструкций (коррупциогенных факторов), создающих условия для коррупции;

2) субъекты и последствия. Криминологическая экспертиза часто связана с исследованием личности правонарушителя и криминальных схем, что сближает ее с оперативно-розыскной и следственной деятельностью. Антикоррупционная экспертиза, напротив, дистанцируется от поиска конкретных коррупционеров. Она, как отмечают С.Д. Хазанов и А.Е. Помазуев, связана в первую очередь с совершенствованием «административно-управленческих процессов»¹. Выявление коррупциогенного фактора не является обвинением разработчика акта в умысле, а лишь сигнализирует о ненадлежащем качестве юридической конструкции, что позволяет оперативно ее исправить, не углубляясь в расследование.

Приведенные особенности обусловили выделение антикоррупционной экспертизы в самостоятельный институт, ориентированный на профилактику, а не на репрессию.

Статья 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»² прямо относит антикоррупционную экспертизу к основным мерам по профилактике коррупции. Ее предупредительный потенциал реализуется по нескольким направлениям:

1. Устранение «питательной среды» для коррупции. Главная задача антикоррупционной экспертизы – выявление и ликвидация коррупциогенных факторов, которые В.А. Коновалов и А.Ю. Павлова определяют как нормативно-правовые конструкции, отклоняющиеся от правовых моделей и требований к подготовке правовых норм и при условии девиантного поведения участников отношений создающие риск возникновения

---

¹ Хазанов С.Д., Помазуев А.Е. Антикоррупционная экспертиза: понятие, процедура и методика проведения // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. № 2. С. 58.

² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 дек.

коррупции¹. К таким факторам, согласно Методике, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96², относятся:

- факторы, связанные с ненадлежащим установлением административного усмотрения (широта дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе»);
- факторы, связанные с дефектами административных процедур (отсутствие или неполнота процедур, наличие завышенных требований к гражданам);
- факторы, связанные с дефектами правотворческой техники (юридико-лингвистическая неопределенность, нормативные коллизии).

Устраняя подобные дефекты на стадии подготовки или до вступления акта в силу, государство лишает недобросовестных должностных лиц легальных возможностей для злоупотреблений, тем самым предупреждая коррупционные правонарушения, а не просто констатируя их последствия.

2. Обеспечение качества и эффективности законодательства. Как справедливо отмечает Е.В. Стебенева, недостатки в правотворчестве неизбежно влекут сбои в правоприменении³. Неопределенность, двусмысленность или трудновыполнимость требований не только создают коррупционные риски, но и снижают общую эффективность правового регулирования, порождают бюрократические барьеры и социальную напряженность. Антикоррупционная экспертиза, таким образом, служит

---

¹ Коновалов В.А., Павлова А.Ю. К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1 (55). С. 17.

² Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.

³ Стебенева Е.В. Антикоррупционное российское законодательство: проблемы совершенствования и интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 166.

инструментом повышения качества законодательства, делая его более понятным, прозрачным и справедливым.

3. Формирование антикоррупционного правосознания. Само существование института антикоррупционной экспертизы, а также процедуры независимой экспертизы с участием институтов гражданского общества, выполняют важную воспитательную и просветительскую функцию. Они демонстрируют приверженность государства принципам открытости и законности, привлекают внимание общества к проблеме коррупциогенности норм, стимулируют правовую активность граждан¹.

Легальное определение целей и принципов антикоррупционной экспертизы закреплено в ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе». Основополагающей целью проведения экспертизы является выявление в нормативных правовых актах (их проектах) коррупциогенных факторов и их последующее устранение. Под коррупциогенными факторами понимаются положения, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также содержащие неопределенные, трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям, тем самым создающие условия для проявления коррупции. Достижение этой цели позволяет «очистить» законодательство от потенциально опасных дефектов еще на стадии их возникновения².

Достижение поставленной цели обеспечивается строгим соблюдением системы принципов организации и проведения антикоррупционной экспертизы. Ключевыми из них являются:

1. Принцип законности. Этот принцип носит универсальный характер и означает, что сама процедура проведения экспертизы, а также методы оценки

---

¹ Орищенко А.С., Спицин К.О. Антикоррупционная экспертиза как направление деятельности органов прокуратуры: современное состояние правового регулирования // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 400.

² Поддубная О.С., Хлонова Н.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие. М.: Юрайт, 2023. С. 25.

нормативного материала должны строго соответствовать требованиям федерального законодательства. Деятельность эксперта жестко регламентирована, а выводы должны основываться на официально утвержденной Методике проведения антикоррупционной экспертизы.

2. Принцип независимости экспертов. Для обеспечения объективности результатов лица, проводящие экспертизу, должны быть свободны от какого-либо внешнего влияния, ведомственных интересов или иных обстоятельств, способных повлиять на беспристрастность их суждений. Особую значимость этот принцип приобретает для институтов гражданского общества и независимых экспертов, чья деятельность, по замыслу законодателя, призвана служить внешним, неподконтрольным государству фильтром.

3. Принцип профессионализма и компетентности лиц, проводящих экспертизу. Антикоррупционная экспертиза требует от эксперта не только глубоких юридических познаний, но и понимания специфики управленческой деятельности, знания основных коррупционных рисков, возникающих в различных отраслях, и владения специальной методикой поиска коррупциогенных факторов. Компетентность эксперта – залог достоверности и обоснованности подготовленного им заключения.

4. Принцип объективности и обоснованности результатов. Данный принцип требует, чтобы выводы эксперта были логичными, подкреплены фактами и детальным анализом нормативных предписаний. Объективность обеспечивается четким нормативным закреплением перечня коррупциогенных факторов, что минимизирует роль субъективного фактора. Результаты экспертизы должны быть проверяемыми, то есть проведенное исследование должно быть воспроизводимо другим экспертом с использованием тех же критериев и методик¹.

---

¹ Яценко О.В. Кратко о принципах антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 39.

5. Принцип системности подхода к оценке нормативного правового акта. Как справедливо отмечается в доктрине, объективная экспертиза невозможна без анализа нормативного акта во взаимосвязи с иными документами, образующими единый массив правового регулирования¹. Исследованию должны подлежать не только изолированные нормы, но и их системные связи, а также практика совместного применения актов, что позволяет выявить «скрытые» коррупционные риски, возникающие на стыке различных правовых предписаний.

Антикоррупционная экспертиза занимает уникальное место в «жизненном цикле» коррупционных проявлений, выступая одной из самых ранних и наиболее важных превентивных мер. В то время как иные механизмы направлены на борьбу с уже существующей коррупцией (например, выявление и расследование преступлений, контроль за доходами и расходами), экспертиза работает на опережение, устраняя саму возможность возникновения коррупциогенных ситуаций, заложенных в законе. Это позволяет классифицировать ее как меру профилактики коррупции в чистом виде, что прямо закреплено в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции». Предупредительный потенциал экспертизы заключается в том, что ликвидация дефектных норм на стадии разработки или до вступления акта в силу значительно сложнее для коррупционеров, чем последующее оспаривание неправомερных действий, совершенных на их основе.

Многогранность анализируемого института, разнообразие субъектов, объектов и процедур его реализации обуславливают необходимость научно обоснованной классификации видов антикоррупционной экспертизы. Систематизация позволяет не только структурировать научное знание, но и имеет важное практическое значение, так как способствует определению роли каждого вида экспертизы, установлению связей и механизмов взаимодействия

---

¹ Кильметова Р.Р., Сикоев С.В., Ходов А.Ю., Дзускаев К.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 321.

между ними, а также повышению эффективности экспертной деятельности в целом.

Наиболее значимой и законодательно закреплённой является классификация антикоррупционной экспертизы в зависимости от субъекта, ее проводящего. В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе» и положениями научной доктрины, можно выделить три основных вида: внутренняя (ведомственная), контрольно-надзорная и общественная (независимая) экспертизы.

Внутренняя (ведомственная) антикоррупционная экспертиза проводится специалистами юридических служб (правовых департаментов, управлений) тех органов, которые являются разработчиками нормативных правовых актов. К ним относятся федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы и органы местного самоуправления.

Отличительными особенностями данного вида являются:

1) интегрированность в правотворческий процесс: экспертиза осуществляется на стадии подготовки и согласования проекта акта, что позволяет оперативно взаимодействовать с разработчиками и вносить коррективы непосредственно в текст документа до его официального принятия;

2) профессиональная специализация: разработчики и эксперты внутри ведомства, как правило, обладают глубокими знаниями специфики регулируемой отрасли, что способствует проведению наиболее полного и всестороннего анализа;

3) предметная широта: объектом внутренней экспертизы выступают как проекты новых актов, так и уже действующие документы в рамках мониторинга их правоприменения¹.

---

¹ Дьяконова О.Г. Компетентность эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: экспертологический подход // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 49.

Несмотря на очевидные преимущества, внутренняя экспертиза подвергается критике в научной литературе¹ за потенциальную субъективность и зависимость экспертов от руководства ведомства. Существует риск, что ведомственные интересы могут превалировать над объективностью выводов, что снижает эффективность данного вида экспертизы как барьера на пути коррупциогенных норм.

Контрольно-надзорная антикоррупционная экспертиза осуществляется органами, не зависящими от разработчика правового акта, что обеспечивает более высокий уровень объективности. Ключевыми субъектами здесь выступают органы прокуратуры РФ и Министерство юстиции РФ (включая его территориальные органы).

Экспертиза, проводимая Минюстом России, характеризуется встроенностью в механизмы регистрационной и правовой экспертизы. Минюст России проверяет проекты федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти при их государственной регистрации. Особое значение имеет экспертиза уставов муниципальных образований и актов о внесении в них изменений, а также мониторинг применения нормативных правовых актов субъектов РФ.

Экспертиза, проводимая органами прокуратуры, имеет свою специфику. В отличие от Минюста России, прокуратура в обязательном порядке проводит экспертизу действующих нормативных правовых актов. В случае выявления коррупциогенных факторов прокурор вносит требование об изменении акта, а при его игнорировании правотворческим органом – обращается в суд. Важной вехой в развитии этого направления стало признание судами наличия коррупциогенных факторов самостоятельным основанием для признания нормативного предписания недействующим. Независимость органов

---

¹ Шаназарова Е.В. Совершенствование правовых основ антикоррупционной экспертизы российского законодательства // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-7. С. 40.

прокуратуры рассматривается как ключевое преимущество, позволяющее давать объективную оценку ведомственному нормотворчеству¹.

Общественная (независимая) антикоррупционная экспертиза представляет собой форму участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Ее проводят физические и юридические лица, аккредитованные Минюстом России в качестве независимых экспертов.

Ключевые признаки этого вида:

1) инициативный и безвозмездный характер: экспертиза проводится по инициативе эксперта и за его собственный счет;

2) рекомендательный характер заключений: результаты независимой экспертизы не являются обязательными для разработчика акта, однако подлежат обязательному рассмотрению в 30-дневный срок;

3) «взгляд со стороны»: независимые эксперты, зачастую являясь специалистами в конкретной сфере правоотношений, могут увидеть те коррупционные риски, которые остаются незамеченными разработчиками.

В научной литературе активно обсуждаются проблемы низкой активности независимых экспертов, недостаточного уровня их компетенции и, как следствие, невысокого качества многих заключений. В связи с этим рядом авторов (А.Е. Русецкий, Т.А. Тухватуллин²) предлагается дифференцировать общественную экспертизу, выделив в ней научную антикоррупционную экспертизу, проводимую научно-исследовательскими и образовательными учреждениями на возмездной основе. Это позволило бы привлечь к экспертной деятельности высококвалифицированных специалистов, обеспечив тем самым более глубокий и системный анализ.

Помимо субъектного критерия, в теории административного права и экспертологии предлагаются и иные основания для классификации

---

¹ Милованова Л.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как элемент системы противодействия коррупции // Закон и право. 2024. № 3. С. 74.

² Русецкий А.Е., Тухватуллин Т.А. Совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // История, теория, практика российского права. 2024. № 17. С. 168.

антикоррупционной экспертизы, позволяющие детализировать ее характеристики.

В зависимости от времени проведения и стадии правотворчества:

1) предварительная (превентивная) экспертиза: проводится в отношении проектов нормативных правовых актов. Ее ценность заключается в возможности устранить коррупциогенные факторы еще до вступления акта в силу;

2) последующая (текущая) экспертиза: осуществляется в отношении действующих нормативных правовых актов, как правило, в ходе мониторинга их правоприменения. Позволяет выявить дефекты, не замеченные на стадии разработки, или проявившиеся в процессе реализации норм¹.

В зависимости от объекта экспертного исследования:

1) экспертиза законов (федеральных и региональных);

2) экспертиза подзаконных актов (указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных приказов);

3) экспертиза муниципальных правовых актов;

4) экспертиза локальных нормативных актов.

По объему и составу участников:

1) единоличная экспертиза: проводится одним экспертом;

2) комиссионная экспертиза: осуществляется группой экспертов одной специальности;

3) комплексная экспертиза: предполагает участие экспертов разных областей знаний (например, юристов и лингвистов, экономистов), что особенно актуально при анализе сложных по предмету регулирования актов.

Учитывая, что различные отрасли законодательства (например, бюджетное, градостроительное, природоохранное) обладают разной степенью коррупционных рисков, в литературе обосновывается необходимость

---

¹ Костылева Е.Д. Проблемы и перспективы развития института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // История, теория, практика российского права. 2024. № 17. С. 120.

классификации экспертиз по отраслевому принципу¹. Это позволило бы разрабатывать специализированные методики и привлекать экспертов, обладающих узкой отраслевой специализацией, что значительно повысило бы качество анализа.

Проведенный анализ теоретических и правовых основ антикоррупционной экспертизы позволяет сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Антикоррупционная экспертиза представляет собой самостоятельный и важнейший институт в системе профилактики коррупции. Несмотря на отсутствие легальной дефиниции в российском законодательстве, в доктрине сформировано устойчивое понимание данного института как специализированной исследовательской деятельности. Ее ключевыми признаками являются направленность на выявление коррупциогенных факторов (дефектов юридических конструкций) в нормативных актах и подготовка рекомендаций по их устранению, что требует от эксперта специальных познаний и завершается составлением мотивированного заключения.

2. Антикоррупционная экспертиза, обладая собственной правовой природой, занимает пограничное, но четко очерченное положение в системе юридических экспертиз:

1) в соотношении с правовой экспертизой она выступает ее специальной разновидностью. Отличаясь более узкой целью (минимизация коррупционных рисков), антикоррупционная экспертиза базируется на презумпции потенциальной недобросовестности правоприменителя и требует не просто констатации дефекта, а разработки конкретных способов его нейтрализации;

2) в соотношении с криминологической экспертизой антикоррупционная экспертиза дистанцируется от поиска конкретных правонарушителей и сосредоточена на совершенствовании административно-

---

¹ Ищук Я.Г. Субъекты антикоррупционной экспертизы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 681.

управленческих процессов, выявляя «слепые зоны» в самом тексте закона, а не в поведении индивидов.

3. Антикоррупционная экспертиза является ключевой мерой профилактики коррупции. Ее предупредительный потенциал реализуется по трем основным направлениям:

1) устранение «питательной среды» путем выявления и ликвидации нормативных дефектов (широта дискреционных полномочий, пробелы в процедурах, юридико-лингвистическая неопределенность), которые создают условия для злоупотреблений;

2) повышение качества законодательства, устранение бюрократических барьеров и необоснованных требований, делающих правовое регулирование более прозрачным и эффективным;

3) формирование антикоррупционного правосознания через демонстрацию открытости государства и вовлечение институтов гражданского общества в правотворческий процесс.

4. Несмотря на сформировавшуюся нормативную базу, институт антикоррупционной экспертизы сталкивается с рядом вызовов. К ним относятся: потенциальная субъективность ведомственных экспертов, недостаточная активность и компетентность части независимых экспертов, а также необходимость дальнейшей дифференциации экспертных процедур в зависимости от отраслевой специфики. Перспективным направлением развития видится углубление специализации экспертизы (в том числе выделение научной антикоррупционной экспертизы) и совершенствование методик анализа системных связей между нормативными актами для выявления «скрытых» коррупционных рисков.

1.2 Предпосылки развития института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Представление о том, что сами законы могут содержать условия, способствующие злоупотреблениям властью, уходит корнями в глубокую древность. Осмысление проблемы коррупционности правовых норм развивалось параллельно с формированием самого феномена коррупции, который историки права обнаруживают уже в древнейших памятниках государственности¹.

Вопрос о том, когда и в какой стране впервые стала применяться практика целенаправленной проверки проектов нормативных актов на предмет их коррупционности, не имеет однозначного ответа в науке. Однако анализ доступных источников позволяет выделить несколько ключевых этапов формирования этого института в мировом масштабе и определить страны, которые стали пионерами в данной сфере.

В современной научной литературе отмечается, что оценка коррупционных рисков в законодательстве является относительно новым инструментом в антикоррупционных стратегиях, реализуемых как развитыми странами, так и государствами с переходной экономикой и развивающимся миром. При этом подчеркивается, что разнообразные пробелы, дефекты и преднамеренно включенные в правовые нормы положения составляют источник масштабной незаконной практики².

Значительный импульс развитию антикоррупционной экспертизы придали международно-правовые акты второй половины XX века. Ключевым документом стала Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003. Статья 5 Конвенции устанавливает: «Каждое государство-участник стремится

---

¹ Загалаева Ж.А. Конституционно-правовые аспекты развития правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов // Евразийский научный журнал. 2016. № 8. С. 117.

² Карнаушенко Л.В., Курдюк Г.П., Урумов А.В. Антикоррупционная экспертиза в законодательстве Российской Федерации: развитие и правовое закрепление // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 16.

периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней»¹. Хотя в самой Конвенции не используется термин «антикоррупционная экспертиза», именно это положение рассматривается большинством исследователей в качестве основания международно-правовой легитимности данного института.

Однако международное сообщество пришло к пониманию необходимости такой оценки не одномоментно. Этому предшествовала длительная эволюция антикоррупционных механизмов в различных странах. Как отмечают отдельные исследователи, в большинстве европейских стран (Великобритания, Германия, Франция, скандинавские государства) конвенционная норма была имплементирована посредством углубления юридической экспертизы проектов правовых актов и анализа регуляторного воздействия. При этом проведения специальной антикоррупционной экспертизы в ее современном понимании изначально не предполагалось².

Особую роль в институционализации антикоррупционной экспертизы как самостоятельного направления сыграли страны постсоветского пространства. Согласно данным исследователей, Российская Федерация была одной из первых стран на постсоветском пространстве, инициировавших оценку коррупционных рисков правовых и иных нормативных актов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Практика оценки коррупционных рисков законодательства во многом является инновационной и с международной точки зрения.

Важным фактором развития института стали региональные международные инициативы. Значительную роль сыграл Стамбульский план действий Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лядская А.В., Черенков В.Е., Латыпов А.Р. Развитие антикоррупционной экспертизы: барьеры и их преодоление // История, теория, практика российского права. 2024. № 17. С. 124.

Центральной Азии¹, а также принятие ряда антикоррупционных модельных законов на уровне СНГ. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»², принятый Межпарламентской Ассамблеей СНГ 15.11.2003, уже содержал определение антикоррупционной экспертизы правовых актов.

В зарубежной практике используется различная терминология для обозначения этого института: «anti-corruption screening of laws» (антикоррупционный скрининг законов), «corruption proofing» (проверка законов на коррупцию, буквально – «придание коррупционной устойчивости»), «corruption risk assessment» (оценка коррупционных рисков)³. Это терминологическое разнообразие отражает различия в методологических подходах и правовых традициях разных стран.

Важно отметить, что в некоторых странах функции антикоррупционной экспертизы исторически выполнялись в рамках иных процедур. Например, во Франции и Германии традиционно сильная правовая экспертиза законопроектов, проводимая государственными юридическими службами, включала в себя и оценку потенциальных рисков злоупотреблений. В скандинавских странах, известных низким уровнем коррупции, ключевую роль играет принцип транспарентности (открытости) законотворческого процесса, позволяющий общественности и экспертам выявлять потенциально опасные положения на ранних стадиях⁴.

Анализ доступных источников позволяет сделать вывод, что специальный институт антикоррупционной экспертизы в его современном

---

¹ Стамбульский план действий Сети ОЭСР по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. URL: <https://esep.kg/images/protivodeistvie/2.pdf> (дата обращения: 22.02.2026).

² Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Овчинникова З.С. Развитие института антикоррупционной экспертизы нормативных актов (их проектов) в зарубежных странах // Матрица научного познания. 2024. № 11-1. С. 171.

⁴ Там же. С. 172.

виде сформировался преимущественно в странах постсоветского пространства в 2000-х годах под влиянием международных обязательств и рекомендаций. Россия сыграла в этом процессе пионерную роль, создав развернутую нормативно-правовую базу для проведения такой экспертизы и разработав методики выявления коррупциогенных факторов. При этом страны Западной Европы и Северной Америки, как правило, решают аналогичные задачи в рамках более широких процедур юридической экспертизы и оценки регуляторного воздействия, не выделяя антикоррупционную составляющую в самостоятельный институт.

Следует отметить, что советский период отечественной истории характеризовался сложным и противоречивым отношением к проблеме коррупции и способам ее предупреждения. Официальная идеология длительное время отрицала наличие коррупции как системного явления, связывая ее с «пережитками прошлого» и отдельными «чуждыми элементами». Однако архивные документы и исследования последних лет свидетельствуют о том, что борьба с должностными злоупотреблениями велась постоянно, хотя и в специфических формах.

В 1933-1934 годах в СССР проводилась масштабная чистка партийных рядов, в ходе которой значительное внимание уделялось борьбе с «карьеризмом» и злоупотреблениями по должности. Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28.04.1933 «О чистке партии» предусматривало создание специальных комиссий, которые проверяли работу партийных, советских, хозяйственных и иных организаций¹. Согласно итоговому отчету по чистке Уральской областной парторганизации, из ее состава было исключено, переведено в сочувствующие либо не явилось на чистку по неуважительным причинам 51 857 человек (31,8% состава), причем 1449 человек были исключены именно по причине «карьеризма».

---

¹ Постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28.04.1933 «О чистке партии». URL: <https://istmat.org/node/58868> (дата обращения: 24.02.2026).

Хотя эти меры нельзя считать антикоррупционной экспертизой в современном понимании, они выполняли сходную функцию: проверка деятельности должностных лиц на соответствие установленным требованиям и выявление нарушений. Примечательно, что комиссии опирались не только на партийные документы, но и на сведения, поступившие от населения: выступления на собраниях, заявления, жалобы, письма. Это отдаленно напоминает механизм общественного участия в антикоррупционной экспертизе.

В послевоенный период борьба с коррупцией продолжалась, преимущественно в форме уголовного преследования за хищения социалистической собственности, взяточничество и злоупотребление служебным положением. Однако системной работы по оценке самого законодательства на предмет его коррупциогенности не проводилось. Как отмечают исследователи, предпосылки к определению концептуальных основ антикоррупционной экспертизы возникли лишь в постсоветский период¹.

Существенным фактором, повлиявшим на формирование антикоррупционного сознания, стал кризис позднесоветской системы. В аналитическом докладе ЦРУ «Советская антикоррупционная кампания: причины, последствия и перспективы» (1985 год) отмечалось, что коррупция пронизывала все уровни политической системы, а кризис в Польше стал наглядным уроком для советских руководителей, осознавших, что широко распространенная коррупция значительно способствовала эрозии позиций польской компартии. Это осознание привело к активизации борьбы с коррупцией в последние годы существования СССР².

Период 1990-х годов в России, сопровождавшийся кардинальными социально-экономическими и политическими преобразованиями, породил ряд

---

¹ Аккаева Х.А. Развитие института антикоррупционной экспертизы в федеральном законодательстве Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (31). С. 163.

² Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 42.

негативных явлений, среди которых особое место заняли криминализация общественных отношений и широкое распространение коррупции. Как указывают Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина, в то время государственно-властные решения зачастую не прорабатывались должным образом, что порождало существенные юридические дефекты. Более того, имела место практика создания правовых актов с умышленно заложенными недостатками с целью обеспечения удобства ведения противоправной деятельности, включая лоббизм и коррупционные схемы¹. Это привело к массовому разочарованию граждан в способности власти защищать их права и интересы, росту правового нигилизма и недоверия к государственным институтам. В этих условиях общественный запрос на прозрачность и подотчетность власти стал одним из главных драйверов административной реформы.

Таким образом, в постсоветский период проблема коррупции стала осмысливаться как системная угроза, требующая комплексных правовых мер. Важной вехой стало постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14.12.1992 № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией»², в котором впервые на государственном уровне был поставлен вопрос о необходимости проведения криминологической экспертизы принимаемых законов и иных нормативных актов.

В 1990-е годы в юридической литературе активно обсуждалась идея криминологической экспертизы законодательства. Исследователи предлагали оценивать законы с точки зрения их способности порождать противоправное

---

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С. 51.

² О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией: постановление Съезда народных депутатов РФ от 14.12.1992 № 4081-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 51. Ст. 3018.

поведение субъектов. Однако на практике эта идея реализовывалась фрагментарно и бессистемно¹.

Важным этапом стало принятие Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах², утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р. В этом документе впервые на официальном уровне было указано на необходимость внедрения практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов. Концепция предусматривала создание специальных антикоррупционных механизмов в сферах деятельности государственных органов с повышенным риском коррупции и разработку методических основ оценки коррупционности государственных функций.

Ключевым международно-правовым стимулом стала ратификация Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ³ официально закрепил в российской правовой системе обязанность проводить оценку адекватности законодательства на предмет предупреждения коррупции. Это требование распространилось на все органы государственной власти Российской Федерации.

Пункт 3 ст. 5 Конвенции, предписывающий государствам-участникам периодически проводить оценку правовых документов на предмет их адекватности задачам предупреждения коррупции, стал отправной точкой для имплементации соответствующих механизмов в национальное законодательство. Хотя в самой Конвенции речь не идет об экспертизе в ее российском понимании, она создала необходимую легитимную основу для разработки и внедрения такой меры, как антикоррупционная экспертиза.

---

¹ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 33.

² О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 46. Ст. 4720.

³ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

Период 2008-2010 годов стал переломным в становлении института антикоррупционной экспертизы в России. 31 июля 2008 г. был утвержден Национальный план противодействия коррупции¹, который среди иных мер по профилактике коррупции назвал совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

25 декабря 2008 г. принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»², который в ст. 6 впервые на законодательном уровне закрепил проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в качестве самостоятельной меры профилактики коррупции.

Однако эти документы лишь упоминали о необходимости проведения экспертизы, не раскрывая процедуры ее осуществления. В связи с этим возникла объективная потребность в принятии специального законодательного акта. Правительство РФ 5 марта 2009 г. приняло два важных постановления: «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»³ и «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции»⁴. Эти документы носили экспериментальный характер и были направлены на апробацию института.

---

¹ Национальный план противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568) (утратил силу) // Российская газета. 2008. 5 авг.

² О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 дек.

³ Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции: постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 195 (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 10. Ст. 1240.

⁴ Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции: постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196 (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 10. Ст. 1241.

17 июля 2009 г. принят основополагающий ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», который действует до настоящего времени. Закон установил правовые и организационные основы экспертизы, определил коррупциогенные факторы и закрепил принцип обязательности проведения антикоррупционной экспертизы всех проектов нормативных правовых актов.

В развитие этого закона 26 февраля 2010 г. Правительство РФ приняло постановление «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹, утвердившее новые Правила и Методику проведения экспертизы, которые устранили противоречия, существовавшие в актах 2009 г.

В настоящее время правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации в целом сформированы. Законодательство определяет круг субъектов, уполномоченных на проведение экспертизы: органы прокуратуры, Министерство юстиции РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества и граждане (независимые эксперты).

Важным достижением развития института стало законодательное закрепление понятия «коррупциогенные факторы» и их системы. Согласно ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», коррупциогенными факторами признаются положения нормативных правовых актов (их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные,

---

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.

трудновыполнимые и обременительные требования к гражданам и организациям.

Формирование института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов является одним из значимых достижений российской правовой системы начала XXI века. Как справедливо отмечает А.А. Арнаутова, данный институт, несмотря на относительную новизну (связанную с принятием ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе»), следует рассматривать как развивающийся целостный и комплексный правовой институт, требующий дальнейшего теоретического осмысления¹. Возникновение и эволюция этого института не были случайными, а явились закономерным результатом действия целого ряда факторов, которые можно классифицировать как социально-политические и научные предпосылки. Исследование данных предпосылок позволяет не только понять генезис антикоррупционной экспертизы, но и выявить потенциал ее дальнейшего совершенствования.

Однако развитие института сталкивается с рядом проблем. Существуют организационные барьеры: неопределенность статуса экспертов-сотрудников юридических лиц при работе с Федеральным порталом проектов нормативных правовых актов, короткие сроки для проведения экспертизы, отсутствие системы материального и нематериального стимулирования независимых экспертов, недостаточный уровень компетенций экспертов в специфических отраслях регулирования².

Проведенный анализ предпосылок развития института антикоррупционной экспертизы позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Идея оценки законов на предмет их способности провоцировать коррупцию имеет глубокие исторические корни, однако институционализация

---

¹ Арнаутова А.А. Генезис экспертизы законопроектов в России // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 20.

² Акунченко Е.А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы // Lex Russica (Русский закон). 2022. № 10 (191). С. 41.

этой деятельности произошла относительно недавно. Ключевым импульсом к ее развитию стали международно-правовые акты конца XX – начала XXI века, прежде всего Конвенция ООН против коррупции 2003 г., закрепившая обязательство государств проводить оценку адекватности своего законодательства задачам предупреждения коррупции.

2. В мировой практике сложились различные подходы к реализации этой функции. В странах Западной Европы и Северной Америки оценка коррупционных рисков, как правило, интегрирована в традиционные процедуры юридической экспертизы и анализа регуляторного воздействия. В то же время специальный институт антикоррупционной экспертизы в его современном, обособленном виде получил наибольшее развитие в странах постсоветского пространства.

3. Российская Федерация выступила одним из лидеров в формировании специализированного института антикоррупционной экспертизы. Под влиянием международных обязательств (Стамбульский план действий ОЭСР, ратификация Конвенции ООН) и острого внутреннего запроса на преодоление правового нигилизма и коррупции 1990-х годов, в России в 2008–2010 годах была создана развернутая нормативно-правовая база, разработаны методики выявления коррупциогенных факторов и определен круг субъектов, уполномоченных на проведение экспертизы.

4. Формирование института в России не было искусственным заимствованием. Ему предшествовал длительный период осмысления проблемы. От отдельных мер борьбы с должностными злоупотреблениями в советский период (чистки, уголовное преследование) и первых попыток внедрения криминологической экспертизы в 1990-е годы общество и государство пришли к пониманию необходимости системной профилактики коррупции путем оценки самих правовых норм.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

2.1 Выявление коррупциогенных факторов как основа экспертной работы по проверке нормативного правового акта на коррупциогенность

Эффективность экспертной работы по проверке нормативного правового акта напрямую зависит от способности субъекта экспертизы выявить в тексте акта специфические дефекты юридической техники и содержания, именуемые коррупциогенными факторами. Именно эти факторы, будучи формально легитимными положениями, создают правовые лазейки для должностных лиц, позволяя им злоупотреблять служебным положением¹.

Легальная дефиниция коррупциогенных факторов закреплена в ст. 1 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе». Согласно закону, под ними понимаются положения нормативных правовых актов (проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Анализ данной нормы позволяет выделить ключевые признаки коррупциогенных факторов. Во-первых, это их формальная определенность: фактор всегда выражен в текстуальной форме, в конкретных словосочетаниях, оборотах или конструкциях. Во-вторых, они обладают латентностью, то есть внешне выглядят как обычные правовые конструкции, но их применение на практике открывает возможность для коррупционного поведения. В-третьих,

---

¹ Крашенинников М.А. Правовая неопределенность в определении коррупциогенных факторов // Образование и право. 2024. № 6. С. 108.

они носят объективный характер, то есть создают условия для злоупотреблений независимо от личных качеств конкретного чиновника.

Юридическая природа коррупциогенных факторов двойственна. С одной стороны, это дефекты юридической техники (нарушение логики, неопределенность формулировок). С другой стороны, как указывают М.А. Бучакова и О.А. Дизер, это криминологическая характеристика нормы, свидетельствующая о ее потенциальной опасности. Таким образом, коррупциогенный фактор – это мостик между несовершенством закона и противоправным поведением¹. Е.С. Яновский подчеркивает, что именно несовершенство нормативных правовых актов, наличие коллизий и пробелов позволяет участникам коррупционных отношений использовать закон в достижении своих целей².

Эффективность экспертной работы требует четкой систематизации выявляемых недостатков. Эволюция российского законодательства в этой сфере прошла путь от широкого перечня факторов (Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196, утратившее силу) до более унифицированной системы, закрепленной в действующей Методике (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96).

Согласно п. 3 и 4 действующей Методики, все коррупциогенные факторы подразделяются на две основные группы. Первая группа – факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил. В рамках данной группы выделяются следующие виды: 1) широта дискреционных полномочий; 2) определение компетенции по формуле «вправе»; 3) выборочное изменение объема прав; 4) чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; 5) принятие нормативного правового

---

¹ Бучакова М.А., Дизер О.А. Коррупциогенные факторы как основания проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 187.

² Яновский Е.С. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: деформации нормативно-правового толкования // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 112.

акта за пределами компетенции; 6) заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие делегации полномочий; 7) отсутствие или неполнота административных процедур; 8) отказ от конкурсных (аукционных) процедур; 9) нормативные коллизии.

Вторая группа: факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям. К ним относятся: 1) наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; 2) злоупотребление правом заявителя органами власти; 3) юридико-лингвистическая неопределенность.

Анализ статистических данных, приведенных В.В. Астаниным, показывает, что в структуре выявляемых факторов доминируют элементы первой группы. В частности, «широта дискреционных полномочий» занимает первое место по частоте обнаружения, за ней следуют «принятие акта за пределами компетенции» и «отсутствие административных процедур». Это свидетельствует о том, что законодатель и нормотворческие органы на местах чаще всего грешат излишним делегированием свободы усмотрения чиновнику, что является питательной средой для коррупции¹.

Первая группа факторов представляет наибольшую угрозу, поскольку напрямую связана с объемом властных полномочий и отсутствием формальных ограничителей для должностного лица. Рассмотрим наиболее значимые из них подробно.

Широта дискреционных полномочий

Дискреция (от лат. *discretio*) – это возможность должностного лица по своему усмотрению выбирать вариант решения в пределах, установленных законом. Коррупциогенным фактором это качество становится тогда, когда сроки, условия или основания принятия решения отсутствуют либо

---

¹ Астанин В.В. Антикоррупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 187.

неопределенны. Как отмечает В.В. Рубцова, это «олицетворяет некую вседозволенность правоприменителей»¹.

Так, можно привести случай антикоррупционной экспертизы Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 мая 2014 г. № 352². В документе отсутствовал срок для предварительного размещения информации об отобранных проектах для получения статуса резидента бизнес-инкубатора. Прокуратура квалифицировала это как проявление широты дискреционных полномочий, поскольку чиновник мог бесконечно долго тянуть с публикацией, создавая условия для вымогательства взятки за «ускорение».

Определение компетенции по формуле «вправе»

Данный фактор выражается в диспозитивном установлении возможности совершения действия, тогда как по смыслу правового регулирования действие должно быть обязанностью. Слово «вправе» создает иллюзию выбора³.

Так, А.Ю. Афанасьев в своем исследовании уголовно-процессуального кодекса критикует ст. 91 и ст. 192 УПК РФ. В ст. 91 указано, что следователь вправе задержать лицо при наличии оснований. При наличии законных оснований задержание – это не право, а обязанность, направленная на обеспечение расследования. Формулировка «вправе» позволяет

---

¹ Рубцова В.В. Проблемы выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах: теория и правоприменительная практика // Актуальные исследования. 2026. № 14-1 (300). С. 58.

² Информационное письмо «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции за 9 месяцев 2014 г.» / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. М.: Полиграфист, 2015. С. 226.

³ Михина Е.Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 6 (118). С. 92.

коррупционному сотруднику «не заметить» основания задержания за вознаграждение¹.

Выборочное изменение объема прав

Этот фактор проявляется в возможности устанавливать необоснованные исключения из общего порядка. Используются обороты: «как правило», «в исключительных случаях», «при условии... допускается». Такие формулировки позволяют предоставлять преференции «нужным» лицам формально легально.

Так, анализируя Закон РФ «О недрах», Р.Р. Ямалетдинов указывает на ч. 7 ст. 13.1, где сказано, что если конкурс признан несостоявшимся (одна заявка), лицензия может быть выдана. Закон не устанавливает императивной обязанности выдать лицензию. Это позволяет чиновнику требовать встречное удовлетворение (взятку) за совершение действия, которое должно быть автоматическим².

Отсутствие или неполнота административных процедур

Данный фактор возникает, когда в законе описан результат (справка, лицензия, решение), но отсутствует регламент его получения: не установлены сроки, перечень документов, основания для отказа.

Так, можно привести случай проверки Приказа Минтранса РФ от 26.01.2012 № 20. Порядок оснащения транспорта системой ГЛОНАСС не содержал сроков проведения тестирования терминалов, порядка выдачи подтверждающих документов и процедуры обжалования отказа. Это порождало коррупционную практику: чиновники Ростехнадзора затягивали процедуру, вынуждая предпринимателей платить за «ускорение». Прокуратура внесла требование, и приказ был признан утратившим силу³.

---

¹ Афанасьев А.Ю. Экспертиза уголовно-процессуального законодательства на коррупциогенность: некоторые вопросы проявления культуры // Наука. Мысль. 2015. № 9. С. 51.

² Ямалетдинов Р.Р. О выявлении в Законе Российской Федерации «О недрах» положений, содержащих признаки коррупциогенных факторов // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12. С. 69.

³ Докладная записка «О результатах анализа информации прокуроров субъектов Российской Федерации в сфере надзора за исполнением законодательства о

Принятие нормативного правового акта за пределами компетенции

Данный коррупциогенный фактор часто встречается на муниципальном и региональном уровнях, когда орган власти издает акт по вопросам, отнесенным к ведению другого уровня власти (например, муниципалитет регулирует порядок лицензирования, что является федеральной компетенцией). Это создает «правовой хаос», которым манипулируют коррупционеры.

Вторая группа включает три вида коррупциогенных факторов. Рассмотрим каждый из них подробно с приведением примеров.

Наличие завышенных требований к лицу

Данный фактор выражается в установлении неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. Как указывают С.В. Рыбин и М.А. Зиманова, дефект правовой нормы имеет место при завышенных требованиях, нечетком формулировании диспозиции, наличии отсылочных и бланкетных норм. Коррупционный риск заключается в том, что заявитель, не имея возможности выполнить размытые или чрезмерные условия, вынужден вступать в неформальные отношения с чиновником, который якобы «помогает» преодолеть эти препятствия¹.

Так, Административный регламент предоставления государственной услуги «Выдача разрешения на строительство» требует от заявителя предоставить «заверенную в установленном порядке копию градостроительного плана земельного участка, согласованную со всеми заинтересованными организациями (не менее 10)». При этом срок

противодействию коррупции» / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. М.: Полиграфист, 2015. С. 244.

¹ Рыбин С.В., Зиманова М.А. К вопросу о практике муниципального нормотворчества в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) органов местного самоуправления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2024. № 3 (91). С. 95.

согласования законом не установлен, а перечень организаций является открытым («иные организации по усмотрению заявителя»). Отсутствие исчерпывающего перечня организаций и срока согласования делает процедуру практически невыполнимой для добросовестного заявителя. Сотрудник, принимающий документы, может «посоветовать» организацию-посредника, которая за плату ускорит или организует сбор всех согласований. Либо заявитель вынужден давать взятку напрямую чиновнику, чтобы тот «не заметил» отсутствие одного из согласований.

Злоупотребление правом заявителя

Данный фактор тесно связан с отсутствием четкой регламентации реализации прав граждан и юридических лиц. Когда в законе не прописана процедура, основания для отказа или сроки рассмотрения обращения, должностное лицо получает возможность манипулировать процессом. Например, пункт положения о лицензировании медицинской деятельности гласит: «Лицензирующий орган вправе запросить у соискателя лицензии дополнительные документы, подтверждающие соответствие лицензионным требованиям, в случае выявления неполноты или недостоверности представленных сведений». Норма формально выглядит логичной, но отсутствует критерий: что именно считать «неполнотой»? Отсутствие одной печати? Неверный шрифт? Опечатка в адресе? Чиновник может забраковать заявление под надуманным предлогом «неполноты сведений», вернуть его заявителю (потеря времени), а затем намекнуть на возможность ускорения за «вознаграждение». Заявитель, опасаясь повторного отказа, вынужден соглашаться¹.

Юридиколо-лингвистическая неопределенность

Это один из наиболее распространенных и одновременно сложных для выявления факторов. Он выражается в употреблении неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Как

---

¹ Басовский С.В. Организация антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Человек. Социум. Общество. 2025. № 5. С. 200.

подчеркивает В.В. Астанин, сверхредким, практически реликтовым фактором является отказ от конкурсных процедур, однако юридико-лингвистическая неопределенность встречается часто и выражается в словах: «как правило», «в исключительных случаях», «при необходимости», «при наличии достаточных оснований»¹.

Примером может служить анализ Закона РФ «О недрах», проведенный Р.Р. Ямалетдиновым. В ст. 8 Закона содержится положение о том, что пользование недрами «может быть ограничено или запрещено». Союз «или» и модальность «может» создают для чиновника возможность выбора между полным запретом и частичным ограничением, а отсутствие критериев (что считать «угрозой жизни и здоровью») переводит решение в субъективную плоскость. Аналогичная проблема выявлена в ч. 5 ст. 2.1 Закона «О недрах», где используется формулировка «Правительством РФ может быть принято решение об отказе», что создает коррупционный риск из-за отсутствия четких оснований для отказа².

Таким образом, вторая группа коррупциогенных факторов демонстрирует, что коррупция часто провоцируется не прямым произволом, а низким качеством юридической техники, логической неполнотой и лингвистической небрежностью законодателя.

Эффективность антикоррупционной экспертизы напрямую зависит от методологической базы, используемой экспертом. В проанализированных научных источниках выделяется несколько ключевых методологических подходов, которые следует интегрировать в экспертную работу.

Принципы системности и взаимосвязи норм

Как указывается в ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», одним из принципов организации экспертизы является оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами. В.В. Астанин отмечает, что такой фактор, как «отсутствие или неполнота

---

¹ Астанин В.В. Указ. соч. С. 188.

² Ямалетдинов Р.Р. Указ. соч. С. 70.

административных процедур», редко проявляется изолированно. Он автоматически коррелирует с фактором «широта дискреционных полномочий». Например, если в законе отсутствует срок принятия решения (неполнота процедуры), это автоматически порождает неограниченное усмотрение чиновника. Следовательно, методология требует не простого «вычеркивания» пунктов из методики, а установления причинно-следственных связей между дефектами¹.

Разграничение правовой и антикоррупционной экспертизы

Методологической проблемой, поднятой в статье Т.В. Козыревой, является смешение правовой и антикоррупционной экспертизы. Юрико-лингвистическая неопределенность может быть следствием низкой квалификации разработчика, а не умысла на коррупцию. Поэтому эксперт должен следовать правилу: выявлять не любые стилистические ошибки, а только те, которые создают условия для произвольного правоприменения. Если двусмысленность термина не позволяет гражданину предсказать последствия своих действий или однозначно истолковать полномочия чиновника – такой фактор признается коррупциогенным².

Применение статистического анализа в экспертизе

В.В. Астанин предлагает использовать статистические данные Минюста России для ранжирования коррупциогенных факторов. Согласно приведенным данным, «широта дискреционных полномочий» занимает первое место по частоте выявления. Это означает, что эксперт в первую очередь должен проверять акты на наличие неопределенных сроков, условий и дублирующих полномочий. При этом «юрико-лингвистическая неопределенность» встречается реже, но труднее поддается доказыванию. Методология, основанная на статистике, позволяет оптимизировать труд

---

¹ Астанин В.В. Указ. соч. С. 188.

² Козырева Т.В. Административные процедуры как объект правовой и антикоррупционной экспертизы // История, теория, практика российского права. 2025. № 18. С. 173.

эксперта, фокусируясь на наиболее «опасных» с точки зрения частоты встречаемости дефектах¹.

Проблема оценки «системных факторов»

Сравнивая старую (Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 № 196, утратившее силу) и новую (Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96) методики, следует отметить, что из действующей методики исчезли такие важные элементы, как факторы, связанные с отсутствием запретов, мер ответственности и нарушением режима прозрачности информации. Тем не менее, методологически грамотный эксперт, даже при формальном следовании новой методике, должен обращать внимание на эти аспекты. Например, если в нормативном акте описываются полномочия чиновника, но отсутствует норма об ответственности за их неисполнение или злоупотребление – это системный дефект, создающий условия для коррупции, который следует фиксировать в экспертном заключении как «отсутствие административных процедур» или «широту усмотрения» в широком смысле.

Алгоритм выявления на основе авторских методик

Э.В. Талапиной и В.Н. Южаковым предложен алгоритм, который остается актуальным и сегодня². Он включает следующие этапы:

- 1) анализ целевой направленности акта – выявление, не предоставляет ли акт необоснованные преимущества отдельным субъектам;
- 2) анализ компетенции – проверка, не выходит ли орган власти за пределы своих полномочий (фактор «принятие акта за пределами компетенции»);
- 3) анализ процедур – проверка наличия сроков, оснований, порядка обжалования;

---

¹ Астанин В.В. Указ. соч. С. 188.

² Талапина Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В. Н. Южакова. М.: Проспект, 2007. С. 5.

4) лингвистический анализ – поиск оценочных понятий («как правило», «может», «в исключительных случаях») без их расшифровки в тексте или отсылочном законе.

Так, прокуратура Свердловской области выявила в министерстве энергетики и ЖКХ нарушения в сфере закупок (несоблюдение требований к документации, неправомерное ограничение участников). Применяя указанный алгоритм, эксперты установили, что конкурсная документация содержала «завышенные требования», которые объективно могло выполнить лишь одно предприятие – это признак коррупциогенности по фактору «отказ от конкурсных процедур» и «выборочное изменение объема прав»¹.

Роль специализированных знаний

Методика, утвержденная Генеральной прокуратурой, предусматривает привлечение специалистов в иных областях (лингвистов, экономистов). Это важный методологический принцип. Юрист может не заметить экономически необоснованное требование или сложную лингвистическую конструкцию, допускающую двойное толкование. Следовательно, междисциплинарный подход является обязательным условием качественной экспертизы, особенно при проверке актов в сфере налогообложения, недропользования и технического регулирования.

На основе проведенного анализа научной литературы, нормативных правовых актов и правоприменительной практики можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность антикоррупционной экспертизы напрямую зависит от способности эксперта обнаружить в тексте нормативного правового акта формально легитимные, но потенциально опасные положения

---

¹ Результаты практики рассмотрения обращений, поступающих в управление с официального интернет-сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. М.: Полиграфист, 2015. С. 243.

(коррупциогенные факторы), которые создают правовые лазейки для должностных лиц и условий для злоупотреблений.

2. Коррупциогенные факторы – это положения, устанавливающие необоснованно широкие пределы усмотрения, возможность необоснованных исключений из общих правил, а также неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования. Ключевыми признаками таких факторов являются: формальная определенность, латентность (внешняя легитимность при коррупционном потенциале) и объективный характер существования.

3. Коррупциогенные факторы делятся на две основные группы: 1) факторы, создающие необоснованно широкую свободу усмотрения правоприменителя; 2) факторы, содержащие неопределенные или обременительные требования к гражданам и организациям. В структуре выявляемых факторов доминирует первая группа, при этом наиболее распространенным является фактор «широта дискреционных полномочий», за которым следуют принятие акта за пределами компетенции и отсутствие административных процедур. Это свидетельствует о системной проблеме излишнего делегирования свободы усмотрения чиновникам на разных уровнях нормотворчества.

4. Для качественного выявления коррупциогенных факторов необходимо: 1) применение принципа системности (оценка нормы во взаимосвязи с другими актами); 2) разграничение правовой и антикоррупционной экспертизы (выявляются не любые стилистические ошибки, а только те, что создают произвол); 3) использование статистического анализа для приоритизации проверки наиболее частотных факторов; 4) учет системных дефектов (отсутствие ответственности, нарушение прозрачности), даже если они прямо не перечислены в формальной методике; 5) следование алгоритмическим подходам (анализ цели акта, компетенции, процедур, лингвистики); 6) междисциплинарный подход (привлечение лингвистов, экономистов) при проверке сложных актов.

2.2 Субъекты проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Законодательство Российской Федерации формирует многоуровневую систему субъектов, осуществляющих данный вид экспертной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», антикоррупционная экспертиза проводится: 1) прокуратурой Российской Федерации; 2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции; 3) органами, организациями, их должностными лицами (правотворческими органами). Указанные субъекты осуществляют официальную (обязательную) антикоррупционную экспертизу, что является реализацией их властных полномочий¹.

Наряду с этим, ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе» выделяет иную категорию субъектов – институты гражданского общества и граждане (независимые эксперты). Они проводят независимую антикоррупционную экспертизу в инициативном порядке за счет собственных средств. Заключение таких экспертов носят рекомендательный характер, однако их роль в обеспечении прозрачности правотворческого процесса и общественного контроля крайне значима.

В зависимости от объекта и этапа правотворческого процесса Я.Г. Ищук классифицирует экспертизу на внутреннюю (проводимую самим правотворческим органом), контрольно-надзорную (прокуратура, Минюст) и общественную (независимые эксперты)². Таким образом, формируется сложная, иерархически выстроенная система взаимодействия государства и гражданского общества в сфере «декоррупциализации» законодательства.

---

¹ Алешкова Н.П. Правотворческие органы и независимые эксперты как субъекты проведения антикоррупционной экспертизы // Академический юридический журнал. 2013. № 4 (54). С. 34.

² Ищук Я.Г. Субъекты антикоррупционной экспертизы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 11.

В системе субъектов антикоррупционной экспертизы органы прокуратуры занимают особое, ключевое положение, обусловленное широтой их надзорных полномочий и возможностью применения принудительных мер реагирования. Как отмечает С.В. Филатов, преимущество правового положения прокуратуры заключается в возможности непосредственно влиять на правотворческий процесс и добиваться устранения коррупционных факторов в обязательном порядке¹.

Правовую основу деятельности прокуратуры в этой сфере составляют ст. 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»² и ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе». Прокуроры проводят экспертизу в рамках надзорной деятельности в отношении поднадзорных органов. В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 10.10.2022 № 581³, данная деятельность регламентирована на постоянной системной основе. Компетенция прокуратуры охватывает широкий круг вопросов: права и свободы человека и гражданина, государственная и муниципальная собственность и служба, бюджетное, налоговое, земельное и градостроительное законодательство.

Ключевым отличием прокуратуры от иных субъектов является механизм реагирования. При выявлении в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения нарушений, либо обращается в суд. Как подчеркивает А.Ю. Винокуров, «требование является специализированным средством (актом) прокурорского реагирования, в отличие от иных, имеющих универсальный характер». Данный акт подлежит обязательному рассмотрению соответствующими

---

¹ Филатов С.В. Органы прокуратуры, как особый субъект антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Законность и правопорядок. 2012. № 3. С. 71.

² О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 29.12.2025 № 576-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правотворческими органами. В случае отклонения требования прокуратура реализует право на судебную защиту¹.

Особого внимания заслуживает деятельность органов военной прокуратуры. Как отмечают А.К. Балдин и А.С. Балдина, структурные подразделения военной прокуратуры обладают специальными полномочиями по надзору в Вооруженных силах РФ. Несмотря на специфику статуса военных прокуроров (сочетание статуса сотрудника прокуратуры и военнослужащего), правовая основа проведения экспертизы для них тождественна общей². Однако имеются особенности: проведение антикоррупционной экспертизы только структурными подразделениями Главной военной прокуратуры, а также в отношении нормативных актов не только органов военного управления, но и федеральных органов исполнительной власти, выполняющих функции в области обороны и безопасности.

Практика работы прокуратуры демонстрирует высокую эффективность. Анализ данных, проведенный О.А. Коротковой, показывает, что наиболее характерными нарушениями являются: регулирование отношений иного уровня публично-правовых образований, передача государственных полномочий хозяйствующим субъектам, а также наличие широты дискреционных полномочий. По итогам рассмотрения актов прокурорского реагирования коррупциогенные факторы, как правило, устраняются в добровольном порядке либо по решению суда³.

Министерство юстиции РФ и его территориальные подразделения выступают еще одним ключевым официальным субъектом

---

¹ Винокуров А.Ю. Требование в системе правовых средств прокурорского надзора // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей / под общ. ред. О.С. Капинус, А.В. Кудашкина. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. С. 61.

² Балдин А.К., Балдина А.С. Органы военной прокуратуры в системе субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Противодействие коррупции. 2022. № 3. С. 12.

³ Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Законность и правопорядок. 2014. № 1. С. 27.

антикоррупционной экспертизы, сочетая функции контрольно-надзорного органа и организатора экспертного сообщества. Как справедливо указывает А.Н. Севастьянов, для Минюста России антикоррупционная экспертиза – это вид правовой экспертизы, которая проводится с узкой специальной задачей по выявлению коррупциогенных факторов¹.

В соответствии с Приказом Минюста России от 11.09.2024 № 270², структурные подразделения проводят экспертизу на стадии правовой оценки проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (при их государственной регистрации), а также в рамках мониторинга правоприменения в отношении актов субъектов РФ и уставов муниципальных образований. О.С. Ростова отмечает, что на стадии мониторинга правоприменения проводится комплексная и плановая деятельность по сбору, обобщению и анализу информации для выявления норм, используемых в коррупционных целях³.

Компетентность специалистов Минюста России, по мнению А.Н. Севастьянова, не вызывает сомнений, однако существует проблема методического обеспечения: детальной регламентации процедуры, аналогичной правовой экспертизе, для антикоррупционной экспертизы не хватает. Это может приводить к сложностям в правоприменении⁴.

Важнейшей функцией Минюста России является аккредитация независимых экспертов. Требования к аккредитации, установленные

---

¹ Севастьянов А.Н. Роль Управления Министерства юстиции Новгородской области в проведении антикоррупционной правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Миссия права 2023: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2023. С. 181.

² Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 11.09.2024 № 270. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ростова О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ: практика реализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 52.

⁴ Севастьянов А.Н. Указ. соч. С. 183.

Приказом Минюста России от 29.03.2019 № 57¹, включают: для физических лиц – гражданство РФ, высшее образование и стаж не менее 5 лет; для юридических лиц – наличие в штате не менее 3 таких работников, а также запрет на статус иностранного агента.

В отличие от прокуратуры, заключения Минюста России по результатам антикоррупционной экспертизы большинства актов носят рекомендательный характер, за исключением актов федеральных органов, затрагивающих права граждан, и уставов муниципальных образований, где отказ в регистрации является обязательным последствием выявления коррупциогенных факторов. В случае разногласий предусмотрена процедура согласования на уровне Правительства РФ.

Правотворческие органы составляют основу системы антикоррупционной экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», к их числу относятся: прокуратура Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции (Минюст России), а также иные органы, организации и их должностные лица, наделенные полномочиями по изданию нормативных правовых актов. Указанные субъекты проводят официальную антикоррупционную экспертизу, то есть реализуют возложенные на них обязанности в рамках осуществления властных полномочий.

Особую категорию составляют сами органы, принимающие нормативные правовые акты. Они обязаны проводить антикоррупционную экспертизу собственных проектов на стадии их подготовки, а также при мониторинге правоприменения уже действующих актов. Как верно отмечает Н.П. Алешкова, данная экспертиза проводится правотворческим органом

---

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самостоятельно при проведении правовой экспертизы. Исключения составляют случаи реорганизации или упразднения органа, когда полномочия по экспертизе переходят к правопреемнику либо к органу, ответственному за выработку государственной политики в соответствующей сфере¹.

Однако, как показывает практика, внутренняя экспертиза, проводимая исключительно юридическими службами, зачастую страдает формализмом. Причины этого – высокая загруженность сотрудников, недостаток времени, а также отсутствие у них узкоспециализированных знаний (экономических, технических, лингвистических). В связи с этим Е.Б. Голованов и Л.М. Михалина в своем исследовании обоснованно предлагают автоматизировать процедуру предварительной экспертизы с использованием специализированного программного обеспечения, что позволило бы снизить риски пропуска коррупциогенных факторов².

В системе МВД России анализируемый вид экспертной деятельности занимает особое место, что обусловлено значительным объемом ведомственного нормотворчества, а также необходимостью обеспечения высокого уровня законности и правопорядка в сфере внутренних дел. МВД России выступает не только в качестве разработчика значительного массива нормативных правовых актов, но и в качестве одного из основных субъектов их антикоррупционной экспертизы.

Ключевым ведомственным актом в рассматриваемой сфере является Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»³. Данный Приказ

---

¹ Алешкова Н.П. Правотворческие органы и независимые эксперты как субъекты проведения антикоррупционной экспертизы // Академический юридический журнал. 2013. № 4 (54). С. 19.

² Голованов Е.Б., Михалина Л.М. Автоматизация процедуры проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов местных органов власти // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3. С. 100.

³ Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24.02.2012 № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

утвердил Положение об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России. Документом определен перечень проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых МВД России, в отношении которых проведение антикоррупционной экспертизы, в том числе независимой, является обязательным. Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 четко разграничил компетенцию структурных подразделений: проведение экспертизы в центральном аппарате отнесено к ведению Договорно-правового департамента, а в территориальных органах – к обязанностям должностных лиц правовых подразделений в рамках осуществления правовой экспертизы. Важной особенностью данного документа является закрепление персональной ответственности сотрудников, проводящих экспертизу, а также руководителей соответствующих подразделений за качество ее проведения¹.

Следует отметить, что указанному Приказу предшествовал иной ведомственный акт – Приказ МВД России от 15.01.2010 № 15 «Об организации проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность в системе МВД России»². Анализ практики применения Приказа МВД России от 15.01.2010 № 15 позволяет выявить ряд его существенных недостатков. Во-первых, указанный документ не в полной мере соответствовал требованиям федерального законодательства в части разграничения компетенции между различными уровнями системы МВД России, что порождало правовую неопределенность. Во-вторых, данный документ не содержал четкого механизма взаимодействия правовых подразделений с иными структурными подразделениями при выявлении коррупциогенных факторов. В-третьих, отсутствовало детальное

---

¹ Русских В.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов МВД России: сущность, виды // Юрист-Правоведъ. 2022. № 3 (102). С. 164.

² Об организации проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность в системе МВД России: приказ МВД РФ от 15.01.2010 № 15 «» (утратил силу). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулирование вопросов проведения повторной (последующей) экспертизы уже вступивших в силу актов, что снижало эффективность профилактики коррупции. Кроме того, Приказ МВД России от 15.01.2010 № 15 не в полной мере определял перечень проектов актов, подлежащих обязательной антикоррупционной экспертизе, что приводило к избирательному подходу и, как следствие, к сохранению коррупциогенных положений в некоторых ведомственных документах. С принятием Приказа МВД России от 24.02.2012 № 120 указанные недостатки были в значительной степени устранены: расширен перечень объектов экспертизы, конкретизированы полномочия субъектов, введены обязательные формы отчетности.

Субъектный состав проведения антикоррупционной экспертизы в системе МВД России не ограничивается только ведомственными структурами. Наряду с внутренней экспертизой (осуществляемой должностными лицами правовых подразделений МВД), существует и внешняя экспертиза: ее проводят Минюст России (в ходе регистрации ведомственных актов), прокуратура (в порядке надзора за законностью) и независимые эксперты – физические и юридические лица, аккредитованные Минюстом. Внутренняя экспертиза, организуемая согласно Приказу МВД России от 24.02.2012 № 120, обладает преимуществом оперативности и учета ведомственной специфики, однако внешняя экспертиза позволяет нивелировать возможное влияние ведомственных интересов. Как подчеркивает В.В. Русских, антикоррупционная экспертиза в широком смысле может осуществляться также любыми должностными лицами, которые в силу своих функциональных обязанностей проверяют качество проектов актов – например, при согласовании (визировании). Однако в строгом, узком смысле субъектами экспертизы признаются только лица и органы, прямо уполномоченные на то законом¹.

Таким образом, МВД России выступает в качестве одного из ключевых субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных

---

¹ Русских В.В. Указ. соч. С. 165.

правовых актов, обладая разветвленной организационной структурой и специализированным нормативным регулированием. Приказ МВД России от 24.02.2012 № 120 заложил прочную правовую основу для выявления и устранения коррупциогенных факторов в ведомственном нормотворчестве. Вместе с тем современная практика проведения антикоррупционной экспертизы в системе МВД сталкивается с рядом проблемных аспектов: неопределенность перечня проектов правовых актов, подлежащих экспертизе в территориальных органах, отсутствие обязательных квалификационных требований к сотрудникам, проводящим экспертизу, а также необходимость более четкого разграничения компетенции между различными субъектами. Решение указанных проблем видится в дальнейшем совершенствовании ведомственной нормативной базы и внедрении института обязательной профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России.

Вторая группа субъектов – институты гражданского общества и граждане – осуществляет независимую антикоррупционную экспертизу. Согласно ст. 5 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе», данная экспертиза проводится аккредитованными Минюстом России юридическими и физическими лицами за счет собственных средств в инициативном порядке.

Как уже было указано ранее, порядок аккредитации регламентирован Приказом Минюста России от 29.03.2019 № 57. По состоянию на 2025 год из 446 аккредитованных юридических лиц 346 являлись некоммерческими организациями. При этом подавляющее большинство составляли региональные отделения Ассоциации юристов России, торгово-промышленные палаты и бюджетные учреждения высшего образования. На фоне общего числа некоммерческих организаций в России (более 210 тысяч) показатель в 346 единиц крайне незначителен. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем: финансовые трудности (экспертиза проводится за

собственный счет), высокие требования к штатной численности, а также отсутствие заинтересованности у третьего сектора¹.

Эмпирические данные, приведенные в статье Р.О. Долотова, основанные на глубинных интервью с 40 экспертами Саратовской области, вскрывают две ключевые проблемы.

Во-первых, это отсутствие должной обратной информационной связи: разработчики нормативных актов часто игнорируют заключения независимых экспертов либо направляют формальные отписки. Как следствие, у экспертов угасает энтузиазм, и по окончании срока аккредитации многие не продлевают статус. Во-вторых, в общей массе аккредитованных лиц оказалось большое количество пассивных экспертов, не проводящих практически никаких экспертиз. Причина – заниженные квалификационные требования и отсутствие контроля за деятельностью².

Статистика подтверждает эти выводы: за период с 2014 по 2020 год на федеральном уровне некоммерческими организациями было проведено всего 8 экспертиз (по данным анализа Минстроя, ФССП, Росстата и др.), на региональном уровне – лишь 7. Р.О. Долотов предлагает установить административную ответственность за игнорирование заключений независимых экспертов, а также ввести квалификационный экзамен для соискателей статуса независимого эксперта.

Е.Н. Зиньков предлагает ряд мер по активизации участия некоммерческих организаций. Во-первых, дополнить перечень социально ориентированных видов деятельности некоммерческих организаций новым направлением – проведение независимой антикоррупционной экспертизы. Это позволит аккредитованным организациям претендовать на меры

---

¹ Каракаева А.Д. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2026. № 3. С. 33.

² Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Russian Journal of Economics and Law. 2015. № 4 (36). С. 42.

государственной финансовой поддержки (гранты, субсидии). Во-вторых, создать единый портал (базу данных) аккредитованных экспертов, где они смогут размещать свои заключения в открытом доступе, обмениваться опытом и популяризировать свою работу. В-третьих, организовать системное обучение независимых экспертов на базе территориальных управлений Минюста России¹.

Кроме того, О.Л. Казанцева справедливо подчеркивает, что компетентность независимых экспертов не может обеспечиваться только формальными требованиями о наличии высшего образования. Необходимы регулярные семинары, тренинги, а также механизмы отвода эксперта в случае конфликта интересов. При этом, учитывая, что экспертиза является формой общественного контроля, финансирование обучения экспертов за счет государства должно быть ограниченным, чтобы не нарушать принцип независимости².

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1. Законодательством Российской Федерации сформирована двухкомпонентная система субъектов антикоррупционной экспертизы: 1) официальные (обязательные) – прокуратура, Минюст России, иные правотворческие органы; 2) независимые – аккредитованные Минюстом России институты гражданского общества и граждане. Это позволяет сочетать государственный принудительный механизм с общественным контролем.

2. Органы прокуратуры занимают особое положение благодаря надзорным полномочиям и праву вносить обязательные к рассмотрению требования об изменении нормативных правовых актов. В случае отклонения требования прокуратура обращается в суд, что обеспечивает реальное устранение коррупциогенных факторов. Высокая эффективность прокуратуры

---

¹ Зиньков Е.Н. О субъектах антикоррупционной экспертизы в деятельности органов публичной власти // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2025. № 2-2. С. 336.

² Казанцева О.Л. Принцип компетентности в деятельности независимых экспертов, аккредитованных Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38). С. 63.

подтверждается практикой: большинство нарушений устраняется в добровольном порядке либо по решению суда.

3. Министерство юстиции проводит экспертизу на стадии государственной регистрации актов федеральных органов и при мониторинге правоприменения, а также осуществляет аккредитацию независимых экспертов. Однако существует проблема недостаточной детализации процедуры антикоррупционной экспертизы по сравнению с правовой экспертизой, что создает риски неединообразного правоприменения.

4. Органы, принимающие нормативные правовые акты, обязаны проводить антикоррупционную экспертизу самостоятельно. На практике из-за высокой загруженности, дефицита времени и отсутствия узких специалистов она нередко носит формальный характер. Предлагаемая автоматизация с использованием специализированного программного обеспечения могла бы снизить риски пропуска коррупциогенных факторов.

5. Несмотря на законодательно закрепленную возможность общественного контроля, реальная активность независимых экспертов крайне низка. Основные проблемы: 1) игнорирование или формальные отписки со стороны разработчиков нормативных актов; 2) отсутствие должной обратной связи; 3) финансовые трудности (экспертиза проводится за собственный счет); 4) завышенные требования к штатной численности для юридических лиц; 5) пассивность части аккредитованных экспертов и отсутствие контроля за их деятельностью.

6. В качестве перспективных мер предлагаются: 1) включение проведения антикоррупционной экспертизы в перечень социально ориентированных видов деятельности некоммерческих организаций для доступа к господдержке; 2) создание единого открытого портала заключений независимых экспертов; 3) организация системного обучения экспертов на базе территориальных органов Минюста России; 4) введение квалификационного экзамена и механизмов отвода эксперта при конфликте

интересов; 5) установление административной ответственности за необоснованное игнорирование заключений независимых экспертов.

2.3 Перспективы совершенствования проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

Несмотря на многолетнюю историю применения и широкий круг субъектов (органы прокуратуры, юстиции, независимые эксперты), эффективность института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов сопряжена с рядом системных проблем, требующих концептуального пересмотра и модернизации. Анализ научных источников позволяет выделить три магистральных направления совершенствования: 1) устранение правовой и методологической неопределенности, 2) цифровизация экспертного процесса и 3) повышение качества правотворчества как стратегическая цель.

Современная практика проведения антикоррупционной экспертизы сталкивается с комплексом институциональных и правовых барьеров, снижающих ее результативность.

Проблема дефиниций и размытости критериев. Ключевой проблемой, выделяемой большинством исследователей, является отсутствие легального и однозначного толкования базовых категорий: «коррупциогенный фактор» и даже самого явления «коррупция» в призме экспертизы¹. Действующая Методика (Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96) называет 12 факторов, однако их оценочный характер порождает разногласия между экспертами Управления юстиции, правотворческими органами и

---

¹ Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 172.

прокуратурой. Как справедливо отмечают О.Л. Казанцева и Д.В. Трущелев, широта дискреционных полномочий и формула «вправе» лидируют по выявляемости, но их трактовка часто зависит от субъективного усмотрения эксперта¹.

Правовая неопределенность статуса независимой экспертизы. Институт независимых экспертов, призванный усилить гражданский контроль, де-факто остается малоактивным. Анализ, проведенный О.А. Бородиной, показывает, что большинство аккредитованных экспертов либо не готовят заключений, либо сталкиваются с формальной реакцией разработчиков нормативных правовых актов. Заключения носят рекомендательный характер (ч. 5 ст. 4 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе»), что на практике означает отсутствие механизма реализации предложений эксперта без подключения прокуратуры или суда². Как отмечают А.Е. Русецкий и Т.А. Тухватуллин, критерии аккредитации (высшее образование и стаж 5 лет) недостаточны; отсутствует профильная подготовка и квалификационный экзамен, что ведет к низкому качеству экспертных заключений³.

Разобщенность субъектов и дублирование функций. Взаимодействие территориальных органов юстиции, прокуратуры и правотворческих органов не унифицировано. Пример Алтайского края демонстрирует, что при внешней эффективности (0,3% актов содержат коррупциогенные факторы) отсутствует единый порядок разрешения разногласий⁴. Более того, как показало исследование О.Г. Селиховой, ведомственные акты прокуратуры порождают

---

¹ Казанцева О.Л., Трущелев Д.В. Об антикоррупционной экспертизе, проводимой органами юстиции (на примере Алтайского края): актуальные вопросы практики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 19.

² Бородин О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 136.

³ Русецкий А.Е., Тухватуллин Т.А. Совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 88.

⁴ Казанцева О.Л., Трущелев Д.В. Указ. соч. С. 20.

коллизии между территориальными и специализированными (природоохранными) прокурорами, что приводит к взаимоисключающим заключениям на один и тот же документ и параличу правотворчества на муниципальном уровне¹.

Региональная дифференциация. Анализ, проведенный П.А. Кабановым, выявил значительный разброс в правовом регулировании экспертизы в субъектах Российской Федерации: от 5 до 20 дней на проведение, различные перечни факультативных объектов (договоры, соглашения) и требований к независимым экспертам. Такая фрагментарность противоречит принципу единого правового пространства².

Наиболее перспективным, но и наиболее дискуссионным направлением совершенствования является внедрение технологий искусственного интеллекта и автоматизированной обработки данных.

Как обоснованно утверждают А.А. Абоян и Д.В. Парин, искусственный интеллект способен кардинально изменить «первичный фильтр» нормативного материала³. Искусственный интеллект способен за секунды анализировать тысячи страниц текста на предмет формальных признаков коррупционности – слов-маркеров («вправе», «может», «иные полномочия»), коллизий норм, отсылочных пробелов. Машинное обучение на «чистых» и «коррупционных» массивах нормативных правовых актов позволяет минимизировать человеческий фактор. Как отмечает Т.А. Тухватуллин, модель может «подсвечивать» неочевидные коррупционные риски, которые эксперт может пропустить из-за усталости или загруженности⁴. Современные нейросети (трансформеры, архитектуры

---

¹ Селихова О.Г. Антикрупционная экспертиза нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в предмете прокурорского надзора: проблемы практики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1 (122). С. 136.

² Кабанов П.А. Указ. соч. С. 173.

³ Абоян А.А., Парин Д.В. Проблемы правового регулирования и применения искусственного интеллекта в антикрупционной экспертизе нормативно-правовых актов // Юридическая наука. 2023. № 12. С. 214.

⁴ Тухватуллин Т.А. Антикрупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы проведения и пути их решения. Цифровизация процесса

следующего поколения) позволяют осуществлять не только ретроспективный, но и проспективный анализ – прогнозировать коррупционные последствия принятия проекта нормативного правового акта еще до его вступления в силу.

Скептицизм части научного сообщества относительно полной замены человека искусственным интеллектом имеет под собой основания. Искусственный интеллект эффективен там, где есть формальная логика, но бессилён при оценке юридико-лингвистической неопределённости в сложных социально-экономических контекстах. Например, «завышенные требования к лицу» – это оценочная категория, зависящая от текущей социальной политики, которую машина не понимает.

Как верно замечают отдельные исследователи, для обучения модели нужны тысячи релевантных примеров. Однако такие коррупциогенные факторы, как «отказ от конкурсных процедур» или «заполнение пробелов подзаконным актом», встречаются относительно редко, что делает выборку нерепрезентативной¹.

Стоит отметить, что даже самый точный алгоритм даёт ложноположительные срабатывания. Выводы искусственного интеллекта требуют обязательной пост-верификации квалифицированным юристом-экспертом. В связи с этим, цифровизация – не замена, а инструмент усиления эксперта. Оптимальная модель – «гибридная экспертиза», где искусственный интеллект выполняет функцию скрининга и классификации формальных нарушений, а человек занимается интерпретацией сложных, ценностно-ориентированных аспектов.

Улучшение качества экспертизы невозможно без ревизии самой Методики (Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96) и устранения ее недостатков.

антикоррупционной экспертизы // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. Курск: изд-во Курского гос. ун-та, 2023. Вып. 16. С. 271.

¹ Рассохин А.В., Елпашев В.А., Яхин Д.Д. Искусственный интеллект в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов: правовые основы и практика применения // Юридическая наука и практика. 2025. № 2. С. 22.

Существующая методика описывает коррупциогенные факторы через оценочные понятия («необоснованно широкие пределы», «чрезмерная свобода»). Необходима разработка «дорожной карты» алгоритма выявления каждого фактора. Например, для фактора «широта дискреционных полномочий» следует ввести четкие индикаторы: отсутствие срока принятия решения, отсутствие исчерпывающего перечня оснований, отсутствие административной процедуры обжалования.

Анализ регионального законодательства, проведенный П.А. Кабановым, показывает, что субъекты Российской Федерации часто используют собственные перечни факторов или расширяют объекты экспертизы (включая договоры и соглашения)¹. Необходимо законодательно закрепить единый стандарт проведения экспертизы для всех субъектов – от федеральных органов до муниципалитетов, оставив регионам право лишь на незначительную конкретизацию (факультативные объекты), не противоречащую федеральным принципам.

Необходимо законодательно закрепить обязательный досудебный порядок разрешения разногласий между экспертом (прокурором) и разработчиком нормативного правового акта. Предложение О.Г. Селиховой о передаче финальной «разрешительной» функции суду (в порядке гражданского судопроизводства) заслуживает поддержки². Прокуратура должна сохранить функцию инициатора процесса (выявление фактора и обращение в суд), но окончательное решение об обязательности устранения коррупциогенного фактора должен принимать суд, что исключит подмену органов местного самоуправления надзорными органами.

Антикоррупционная экспертиза не должна существовать в вакууме; она является лишь инструментом достижения более высокой цели – обеспечения качества правотворчества.

---

¹ Кабанов П.А. Указ. соч. С. 176.

² Селихова О.Г. Указ. соч. С. 138.

Коррупциогенные факторы часто являются следствием низкой юридической техники разработчиков: нечеткость формулировок, пробельность, внутренние коллизии. Как справедливо подчеркивает Е.В. Шаназарова, экспертиза должна быть тесно связана с обучением правотворческих органов правилам законодательной стилистики. Регулярные семинары прокуратуры и Минюста для разработчиков нормативных правовых актов (практикуется в ряде регионов) должны стать обязательным элементом¹.

Современная практика показывает необходимость внедрения обязательной научной (доктринальной) антикоррупционной экспертизы для сложных, межотраслевых законопроектов. Привлечение профильных институтов (РАНХиГС, Институт законодательства и сравнительного правоведения) позволит выявлять латентные коррупционные риски, которые не видны при формальной проверке, но очевидны с позиции экономической теории или социологии права.

Необходим переход от количественных показателей (сколько выявлено факторов) к качественным. Показатель «0,3% актов содержат факторы» (Алтайский край) может свидетельствовать как о высокой культуре правотворчества, так и о низкой выявляемости экспертов². Предлагается внедрить коэффициент элиминации коррупциогенных факторов – отношение устраненных по требованию экспертизы факторов к общему числу выявленных, отслеживаемое в разрезе каждого правотворческого органа.

Стратегическая цель – смещение акцента с «лечения» (исправление принятых актов) на «вакцинацию» (экспертиза проектов). Как показывает опыт Управления Минюста по Алтайскому краю, работа с проектами (2000 проектов за 3 года) позволяет предотвратить принятие коррупциогенных актов на стадии их разработки. Именно эту часть деятельности необходимо усилить, сделав антикоррупционную экспертизу проектов обязательной стадией

---

¹ Шаназарова Е.В. Совершенствование правовых основ антикоррупционной экспертизы российского законодательства // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-7. С. 40.

² Казанцева О.Л., Трущелев Д.В. Указ. соч. С. 20.

законодательного процесса на всех уровнях, с публичным размещением экспертных заключений в машиночитаемом формате.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1. Перспективы совершенствования антикоррупционной экспертизы лежат в плоскости комплексной модернизации. Во-первых, требуется законодательное уточнение понятийного аппарата и переход от оценочной методики к формализованным, алгоритмизированным критериям. Во-вторых, необходимо внедрение гибридных технологий, где искусственный интеллект выступает в роли инструмента первичного скрининга и анализа «больших данных», а человек – в роли эксперта-интерпретатора и арбитра сложных случаев. В-третьих, институт экспертизы должен быть переориентирован с ретроспективного контроля на превентивный анализ проектов нормативных правовых актов, органично вписавшись в процедуру оценки регулирующего воздействия.

2. Реализация этих мер, сопряженная с цифровизацией правотворчества и повышением квалификации разработчиков, позволит превратить антикоррупционную экспертизу из формальной процедуры в действенный механизм повышения качества законодательства и снижения коррупционных рисков в правоприменении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенностей проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов позволило сделать следующие выводы:

1. Антикоррупционная экспертиза представляет собой самостоятельный и важнейший институт в системе профилактики коррупции. Несмотря на отсутствие легальной дефиниции в российском законодательстве, в доктрине сформировано устойчивое понимание данного института как специализированной исследовательской деятельности. Ее ключевыми признаками являются направленность на выявление коррупциогенных факторов (дефектов юридических конструкций) в нормативных актах и подготовка рекомендаций по их устранению, что требует от эксперта специальных познаний и завершается составлением мотивированного заключения.

Антикоррупционная экспертиза, обладая собственной правовой природой, занимает пограничное, но четко очерченное положение в системе юридических экспертиз:

1) в соотношении с правовой экспертизой она выступает ее специальной разновидностью. Отличаясь более узкой целью (минимизация коррупционных рисков), антикоррупционная экспертиза базируется на презумпции потенциальной недобросовестности правоприменителя и требует не просто констатации дефекта, а разработки конкретных способов его нейтрализации;

2) в соотношении с криминологической экспертизой антикоррупционная экспертиза дистанцируется от поиска конкретных правонарушителей и сосредоточена на совершенствовании административно-управленческих процессов, выявляя «слепые зоны» в самом тексте закона, а не в поведении индивидов.

Антикоррупционная экспертиза является ключевой мерой профилактики коррупции. Ее предупредительный потенциал реализуется по трем основным направлениям:

1) устранение «питательной среды» путем выявления и ликвидации нормативных дефектов (широта дискреционных полномочий, пробелы в процедурах, юридико-лингвистическая неопределенность), которые создают условия для злоупотреблений;

2) повышение качества законодательства, устранение бюрократических барьеров и необоснованных требований, делающих правовое регулирование более прозрачным и эффективным;

3) формирование антикоррупционного правосознания через демонстрацию открытости государства и вовлечение институтов гражданского общества в правотворческий процесс.

2. Идея оценки законов на предмет их способности провоцировать коррупцию имеет глубокие исторические корни, однако институционализация этой деятельности произошла относительно недавно. Ключевым импульсом к ее развитию стали международно-правовые акты конца XX – начала XXI века, прежде всего Конвенция ООН против коррупции 2003 г., закрепившая обязательство государств проводить оценку адекватности своего законодательства задачам предупреждения коррупции.

Российская Федерация выступила одним из лидеров в формировании специализированного института антикоррупционной экспертизы. Под влиянием международных обязательств (Стамбульский план действий ОЭСР, ратификация Конвенции ООН) и острого внутреннего запроса на преодоление правового нигилизма и коррупции 1990-х годов, в России в 2008–2010 годах была создана развернутая нормативно-правовая база, разработаны методики выявления коррупциогенных факторов и определен круг субъектов, уполномоченных на проведение экспертизы.

Формирование института в России не было искусственным заимствованием. Ему предшествовал длительный период осмысления

проблемы. От отдельных мер борьбы с должностными злоупотреблениями в советский период (чистки, уголовное преследование) и первых попыток внедрения криминологической экспертизы в 1990-е годы общество и государство пришли к пониманию необходимости системной профилактики коррупции путем оценки самих правовых норм.

3. Коррупциогенные факторы – это положения, устанавливающие необоснованно широкие пределы усмотрения, возможность необоснованных исключений из общих правил, а также неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования. Ключевыми признаками таких факторов являются: формальная определенность, латентность (внешняя легитимность при коррупционном потенциале) и объективный характер существования.

Коррупциогенные факторы делятся на две основные группы: 1) факторы, создающие необоснованно широкую свободу усмотрения правоприменителя; 2) факторы, содержащие неопределенные или обременительные требования к гражданам и организациям. В структуре выявляемых факторов доминирует первая группа, при этом наиболее распространенным является фактор «широта дискреционных полномочий», за которым следуют принятие акта за пределами компетенции и отсутствие административных процедур. Это свидетельствует о системной проблеме излишнего делегирования свободы усмотрения чиновникам на разных уровнях нормотворчества.

Для качественного выявления коррупциогенных факторов необходимо: 1) применение принципа системности (оценка нормы во взаимосвязи с другими актами); 2) разграничение правовой и антикоррупционной экспертизы (выявляются не любые стилистические ошибки, а только те, что создают произвол); 3) использование статистического анализа для приоритизации проверки наиболее частотных факторов; 4) учет системных дефектов (отсутствие ответственности, нарушение прозрачности), даже если они прямо не перечислены в формальной методике; 5) следование алгоритмическим подходам (анализ цели акта, компетенции, процедур,

лингвистики); 6) междисциплинарный подход (привлечение лингвистов, экономистов) при проверке сложных актов.

4. Законодательством Российской Федерации сформирована двухкомпонентная система субъектов антикоррупционной экспертизы: 1) официальные (обязательные) – прокуратура, Минюст России, иные правотворческие органы; 2) независимые – аккредитованные Минюстом России институты гражданского общества и граждане. Это позволяет сочетать государственный принудительный механизм с общественным контролем.

Органы прокуратуры занимают особое положение благодаря надзорным полномочиям и праву вносить обязательные к рассмотрению требования об изменении нормативных правовых актов. В случае отклонения требования прокуратура обращается в суд, что обеспечивает реальное устранение коррупциогенных факторов. Высокая эффективность прокуратуры подтверждается практикой: большинство нарушений устраняется в добровольном порядке либо по решению суда.

Несмотря на законодательно закрепленную возможность общественного контроля, реальная активность независимых экспертов крайне низка. Основные проблемы: 1) игнорирование или формальные отписки со стороны разработчиков нормативных актов; 2) отсутствие должной обратной связи; 3) финансовые трудности (экспертиза проводится за собственный счет); 4) завышенные требования к штатной численности для юридических лиц; 5) пассивность части аккредитованных экспертов и отсутствие контроля за их деятельностью.

В качестве перспективных мер предлагаются: 1) включение проведения антикоррупционной экспертизы в перечень социально ориентированных видов деятельности некоммерческих организаций для доступа к господдержке; 2) создание единого открытого портала заключений независимых экспертов; 3) организация системного обучения экспертов на базе территориальных органов Минюста России; 4) введение квалификационного экзамена и механизмов отвода эксперта при конфликте

интересов; 5) установление административной ответственности за необоснованное игнорирование заключений независимых экспертов.

5. Перспективы совершенствования антикоррупционной экспертизы лежат в плоскости комплексной модернизации. Во-первых, требуется законодательное уточнение понятийного аппарата и переход от оценочной методики к формализованным, алгоритмизированным критериям. Во-вторых, необходимо внедрение гибридных технологий, где искусственный интеллект выступает в роли инструмента первичного скрининга и анализа «больших данных», а человек – в роли эксперта-интерпретатора и арбитра сложных случаев. В-третьих, институт экспертизы должен быть переориентирован с ретроспективного контроля на превентивный анализ проектов нормативных правовых актов, органично вписавшись в процедуру оценки регулирующего воздействия.

Реализация этих мер, сопряженная с цифровизацией правотворчества и повышением квалификации разработчиков, позволит превратить антикоррупционную экспертизу из формальной процедуры в действенный механизм повышения качества законодательства и снижения коррупционных рисков в правоприменении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 29.12.2025 № 576-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О государственной тайне: закон от 21.07.1993 № 5485-1 (в ред. Федерального закона от 04.08.2022 № 359-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 8220.

6. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

7. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2025 № 505-ФЗ) // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

8. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009

№ 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 30.09.2024 № 334-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

10. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, разработанных Министерством юстиции Российской Федерации: приказ Минюста России от 11.09.2024 № 270. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России: приказ МВД России от 24.02.2012 № 120. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные пособия:

14. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 280 с.

15. Дьяконова, О.Г. Антикоррупционная экспертиза: экспертологический подход: монография. – М.: Проспект, 2025. – 200 с.

16. Кудашкин, А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: научно-практическое пособие. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 180 с.

17. Поддубная, О.С., Хлонова Н.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2023. – 150 с.

18. Россинская, Е.Р., Галяшина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2014. – 280 с.

19. Талапина, Э.В., Южаков В.Н. Методика первичного анализа (экспертизы) коррупционности нормативных правовых актов / под ред. В.Н. Южакова. – М.: Проспект, 2007. – 60 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

20. Абоян, А.А., Парин Д.В. Проблемы правового регулирования и применения искусственного интеллекта в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 212-217.

21. Аккаева, Х.А. Развитие института антикоррупционной экспертизы в федеральном законодательстве Российской Федерации // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 10 (31). – С. 162-165.

22. Алешкова, Н.П. Правотворческие органы и независимые эксперты как субъекты проведения антикоррупционной экспертизы // Академический юридический журнал. – 2013. – № 4 (54). – С. 18-22.

23. Арнаутова, А.А. Генезис экспертизы законопроектов в России // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 18-25.

24. Астанин, В.В. Антикрупционная экспертиза законодательства в развитии практики и методики // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 187-192.

25. Афанасьев, А.Ю. Экспертиза уголовно-процессуального законодательства на коррупциогенность: некоторые вопросы проявления культуры // Наука. Мысль. – 2015. – № 9. – С. 50-54.

26. Балдин, А.К., Балдина А.С. Органы военной прокуратуры в системе субъектов проведения антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Противодействие коррупции. – 2022. – № 3. – С. 10-15.

27. Басовский, С.В. Организация антикрупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № 5. – С. 198-203.

28. Бородина, О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикрупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 134-140.

29. Бучакова, М.А., Дизер О.А. Коррупциогенные факторы как основания проведения антикрупционной экспертизы // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 185-189.

30. Винокуров, А.Ю. Требование в системе правовых средств прокурорского надзора // Экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на предмет коррупциогенности: содержание, значение, методика проведения: сборник статей / под общ. ред. О.С. Капинус, А.В. Кудашкина. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. – С. 58-63.

31. Голованов, Е.Б., Михалина Л.М. Автоматизация процедуры проведения антикрупционной экспертизы нормативных правовых актов местных органов власти // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3. – С. 98-104.

32. Долотов, Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Russian Journal of Economics and Law. – 2015. – № 4 (36). – С. 40-46.

33. Дьяконова, О.Г. Компетентность эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: экспертологический подход // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 45-52.

34. Загалаева, Ж.А. Конституционно-правовые аспекты развития правового регулирования антикоррупционной экспертизы законодательных актов // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 8. – С. 116-120.

35. Зиньков, Е.Н. О субъектах антикоррупционной экспертизы в деятельности органов публичной власти // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2025. – № 2-2. – С. 334-338.

36. Ищук, Я.Г. Субъекты антикоррупционной экспертизы // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12 (240). – С. 679-682.

37. Кабанов, П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 172-179.

38. Казанцева, О.Л. Принцип компетентности в деятельности независимых экспертов, аккредитованных Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов // Юрислингвистика. – 2023. – № 27 (38). – С. 60-66.

39. Казанцева, О.Л., Трущелев Д.В. Об антикоррупционной экспертизе, проводимой органами юстиции (на примере Алтайского края): актуальные вопросы практики // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 18-22.

40. Каракаева, А.Д. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов

органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2026. – № 3. – С. 31-36.

41. Карнаушенко, Л.В., Курдюк Г.П., Урумов А.В. Антикоррупционная экспертиза в законодательстве Российской Федерации: развитие и правовое закрепление // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 15-19.

42. Кильметова, Р.Р., Сикоев С.В., Ходов А.Ю., Дзускаев К.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8 (224). – С. 320-323.

43. Козырева, Т.В. Административные процедуры как объект правовой и антикоррупционной экспертизы // История, теория, практика российского права. – 2025. – № 18. – С. 170-176.

44. Колесникова, С.Н. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в современной правовой системе России // Правовая позиция. – 2025. – № 9 (70). – С. 88-94.

45. Коновалов, В.А., Павлова А.Ю. К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (55). – С. 15-20.

46. Короткова, О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов // Законность и правопорядок. – 2014. – № 1. – С. 25-29.

47. Костылева, Е.Д. Проблемы и перспективы развития института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // История, теория, практика российского права. – 2024. – № 17. – С. 118-123.

48. Крашенинников, М.А. Правовая неопределенность в определении коррупциогенных факторов // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 106-111.

49. Лядская, А.В., Черенков В.Е., Латыпов А.Р. Развитие антикоррупционной экспертизы: барьеры и их преодоление // История, теория, практика российского права. – 2024. – № 17. – С. 124-129.

50. Милованова, Л.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как элемент системы противодействия коррупции // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 72-76.

51. Михина, Е.Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6 (118). – С. 90-98.

52. Овчинникова, З.С. Развитие института антикоррупционной экспертизы нормативных актов (их проектов) в зарубежных странах // Матрица научного познания. – 2024. – № 11-1. – С. 170-174.

53. Орищенко, А.С., Спицин К.О. Антикоррупционная экспертиза как направление деятельности органов прокуратуры: современное состояние правового регулирования // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 25. – С. 398-404.

54. Рассохин, А.В., Елпашев, В.А., Яхин, Д.Д. Искусственный интеллект в антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов: правовые основы и практика применения // Юридическая наука и практика. – 2025. – № 2. – С. 19-26.

55. Ростова, О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ: практика реализации // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 50-58.

56. Рубцова, В.В. Проблемы выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах: теория и правоприменительная практика // Актуальные исследования. – 2026. – № 14-1 (300). – С. 56-61.

57. Русецкий, А.Е., Тухватуллин Т.А. Совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и

их проектов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 2. – С. 85-92.

58. Русских, В.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов МВД России: сущность, виды // Юристъ-Правоведъ. – 2022. – № 3 (102). – С. 164-168.

59. Рыбин, С.В., Зиманова М.А. К вопросу о практике муниципального нормотворчества в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) органов местного самоуправления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2024. – № 3 (91). – С. 93-98.

60. Севастьянов, А.Н. Роль Управления Министерства юстиции Новгородской области в проведении антикоррупционной правовой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Миссия права 2023: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2023. – С. 180-184.

61. Селихова, О.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в предмете прокурорского надзора: проблемы практики // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1 (122). – С. 134-140.

62. Смыкова, Е.О. Антикоррупционная экспертиза и ее место в системе мер противодействия коррупции // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2023. – № 1. – С. 451-456.

63. Стебенева, Е.В. Антикоррупционное российское законодательство: проблемы совершенствования и интерпретации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 164-168.

64. Стебенева, Е.В. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов как мера предупреждения правонарушений

должностных и иных лиц // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 152-158.

65. Стороженко, А.А. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативно-правовых актов как обязательная часть качественного правотворческого процесса // Научные исследования XXI века. – 2023. – № 1 (21). – С. 153-157.

66. Тухватуллин, Т.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы проведения и пути их решения. Цифровизация процесса антикоррупционной экспертизы // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. – Курск: изд-во Курского гос. ун-та, 2023. – Вып. 16. – С. 268-274.

67. Филатов, С.В. Органы прокуратуры, как особый субъект антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Законность и правопорядок. – 2012. – № 3. – С. 70-74.

68. Хазанов, С.Д., Помазуев А.Е. Антикоррупционная экспертиза: понятие, процедура и методика проведения // Рос. право: образование, практика, наука. – 2009. – № 2. – С. 56-61.

69. Шаназарова, Е.В. Совершенствование правовых основ антикоррупционной экспертизы российского законодательства // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-7. – С. 38-42.

70. Ямалетдинов, Р.Р. О выявлении в Законе Российской Федерации «О недрах» положений, содержащих признаки коррупциогенных факторов // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 12. – С. 68-71.

71. Яновский, Е.С. Коррупциогенные факторы в российском законодательстве: деформации нормативно-правового толкования // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 110-118.

72. Яценко, О.В. Кратко о принципах антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 6 (222). – С. 38-41.

Эмпирические материалы:

73. Докладная записка «О результатах анализа информации прокуроров субъектов Российской Федерации в сфере надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. – М.: Полиграфист, 2015. – С. 241-247.

74. Информационное письмо «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции за 9 месяцев 2014 г.» / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. – М.: Полиграфист, 2015. – С. 225-230.

75. Результаты практики рассмотрения обращений, поступающих в управление с официального интернет-сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Практика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник материалов науч.-практ. семинара с руководителями подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратур субъектов Российской Федерации и старшими прокурорами управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции / под ред. А.Ш. Юсуфова. – М.: Полиграфист, 2015. – С. 243-244.